

О Ф Ф И Ц И Я Ъ Н Ы Й О Т Д Ъ Ж Ъ З Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Сентября 13.

№ 37.

1898 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Пресвященному Владимиру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30 іюля сего года № 5013, о томъ, что Государь Императоръ, въ 25 день минувшаго іюля, Высочайше соизволилъ на укрѣпленіе за женскою общиною во имя Божіей Матери „Отрада и Утѣшеніе,“ Серпуховскаго уѣзда, Московской епархіи, жертвующей фрейлиною Высочайшаго Двора графинею Маріею Орловою-Давыдовою земли разныхъ угодій, въ количествѣ 101 дес. 1460 кв. саж., или сколько въ натурѣ окажется, состоящей при селѣ Щеглятьевѣ, въ четырехъ участкахъ, изъ коихъ три, мѣрою 76 дес. 2300 кв. саж., въ дачѣ подъ мѣстнымъ названіемъ „Добрыхина“ и четвертый, мѣрою 24 дес. 1560 кв. сажень въ дачѣ подъ мѣстнымъ названіемъ „Кострово.“ И, по справкѣ, Приказали: Объявленному Высочайшемъ соизволеніи увѣдомить, для зависящихъ къ исполненію распоряженій, Ваше Пресвященство указомъ, съ возвращеніемъ представленныхъ къ дѣлу документовъ. Августа 27 дня 1898 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

На священническую вакансію при Московской Богоявленской, въ Елоховѣ, церкви перемѣненъ священникъ Екатерининской богадѣльни Петръ Воздвиженскій, а на мѣсто его опредѣленъ наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Московской епархіи священникъ Николай Рудневъ.

Священникъ с. Муромцева, Дмитровскаго уѣзда, Петръ Розановъ уволенъ согласно прошенію за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ учитель Воскресенской, на Шошѣ, церковно-приходской школы Петръ Смирнскій.

Діаконъ—псаломщикъ с. Баркова, Дмитровскаго у., Василій Пушкинскій перемѣненъ на мѣсто псаломщика Петропавловской, при рѣкѣ Клязьмѣ, церкви Николая Лаврова, а сей послѣдній опредѣленъ на вновь открытую штатную діаконскую вакансію въ с. Барковѣ.

Троицкой с. Новошапова, Клинскаго у., церкви священникъ Іоаннъ Страховъ уволенъ, согласно

прошенію, за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ студентъ семинаріи учитель Илья Любимовъ.

На псаломщическую вакансію къ Николаевской, села Никольскаго—Здѣхова, церкви, Богородскаго уѣзда, опредѣленъ заштатный псаломщикъ села Воскресенскаго, Подольскаго уѣзда, Александръ Успенскій.

На таковую же вакансію къ Николаевской, села Амельфина, церкви, Волоколамскаго уѣзда опредѣленъ окончившій курсъ въ Волоколамскомъ духовномъ училищѣ Василій Сунгуровъ.

Потомственный почетный гражданинъ Василій Степановъ допущенъ къ исправленію должности псаломщика при Христорожественской единовѣрческой церкви, что въ селѣ Мальковѣ, Богородскаго уѣзда.

Бывшій псаломщикъ села Никулина, Звенигородскаго уѣзда, Иванъ Бѣляевъ опредѣленъ на вакансію псаломщика при Христорожественской, села Мартиновскаго, церкви, Коломенскаго уѣзда.

Отчетъ о приходѣ расходѣ и остаткѣ суммъ Эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи за 1897 г.

(Окончаніе. См. № 36).

Коломенскаго уѣзда: а) Градскаго благочинія: 2% и 1% взносы представлены въ 1898 году; б) Озерскаго благочинія: за 1896 годъ 2%—22 р. 29 к. и 1%—1 р. 30 к.; в) Верхоянскаго благочинія: за 1896 и 1897 гг. 2%—24 р.; г) Ненецкаго благочинія: за 1896 и 1897 годы отъ 13-ти церквей бывшаго Горностаевского благочинія: на 1898 годъ 2%—50 р. 44 к. и 1%—6 р. 48 к.; д) Городищенскаго благочинія: за 1897 годъ 2%—17 р. 77 к. и 1%—3 р. 6 к.; е) Борзцовскаго благочинія: на 1898 годъ 2%—4 р. 83 к.

Клинскаго уѣзда: а) Градскаго благочинія: за 1898 г. 2%—50 р. 99 к. и 1%—1 р. 10 к.; б) Завидовскаго благочинія: за 1896 и 1897 гг. 2%—76 р. 74 к. и 1%—20 р. 36 к.; в) Богодѣловой пустыни благочинія: за 1896 и 1897 годы 2%—95 р. 88 к. и 1%—14 р. 93 к.; пожертвованія отъ церквей—14 р.; г) Христорожественскаго погоста благочинія: за 1896 и 1897 годы 2%—47 р. 15 к. и 1%—3 р. 6 к.

Можайскаго уѣзда: а) Градскаго благочинія: за 1896 и 1897 гг. 2%—43 р. 76 к. и 1%—6 р. 88 к.; б) Новлянскаго благочинія: за 1896 и 1897 гг. 2%—39 р. 84 к. и 1%—2 р. 43 к. в) Тропаревскаго благочинія: за 1897 и на 1898 годы 2%—28 р. 24 к.

Подольскаго уѣзда: а) Градскаго благочинія: безъ обозначенія—какіе взносы и за какой годъ—5 р. 82 к. б) Захарьинскаго благочинія: за 1897 годъ 2%—40 р. 98 к. и 1%—1 р. 88 к.; в) Шебанцевскаго благочинія: за 1897 и на 1898 годы 2%—88 р. 1 к. и 1%—4 р. 80 к.

Рузскаго уѣзда: а) Лужковскаго благочинія: за 1897 г. 2%—23 р. 60 к.; б) Михайловскаго благочинія: на 1898 г. 2%—26 р. 82 коп.

Серпуховскаго уѣзда: а) Градскаго благочинія: за 1896 годъ 2%—31 р. 68 к. и 1%—5 р. 20 к.; б) Отрадинскаго благочинія: за 1896 и 1897 годы 2%—45 р. 48 к.; по-

жертвованіе отъ Крестовоздвиженской, пог. Люторицы, ц — 5 р.; в) Хлѣвническаго благочинія: за 1896 и 1897 годы 2%—44 р. 4 к. и 1%—2 р. 78 к.; г) Кіасовскаго благочинія: за 1897 г. 2%—12 р. 10 к. и 1%—5 р. 38 к., пожертвованія за 1896 годъ—15 р.; д) Вихорнскаго благочинія: за 1896 и 1897 гг. 2%—30 р. 40 к. и пожертвованіе отъ Воскресенской, села Хатуни, церкви—3 р. Итого: 2% взносов—3671 р. 86 $\frac{1}{2}$ к., 1%—3354 р. 61 $\frac{1}{2}$ к., пожертвованій отъ церквей—239 р. 58 к., пожертвованіе діакона погоста Люторицы Серпуховскаго уѣзда, В. А. Ремизова—1 рубль. Всего: 7267 р. 6 к.

Приложеніе № 3.

Взносы возвращены слѣдующимъ лицамъ:

1) Вдовѣ псаломщика Аннѣ Любимовой за 1897 г.	3 р.
2) Заштатному псаломщику Θεодору Смирнову за 1897 г.	3 р.
3) Заштатному священнику Θεодору Ильинскому за 1895 г.	3 р.
4) Вдовѣ діакона Маріи Муравьевой за 1895, 1896 и 1897 г. г.	150 р.
5) Вдовѣ псалом. Маріи Розановой за 1897 г.	3 р.
6) Вдовѣ священ. Аннѣ Воронцовой за 1897 г.	3 р.
7) Заштатному священнику Петру Троицкому за 1895 и 1896 годы.	6 р.
8) Заштатному діакону Василю Соловьеву за 1895—97 годы.	9 р.
9) Псаломщику Сергѣю Демину, перешедшему на службу военнаго вѣдомства.	3 р.
10) Заштатному псаломщику Михаилу Успенскому за 1895, 1896 и 1897 годы.	9 р.
11) Вдовѣ діакона Любови Зерновой за 1897 г.	3 р.
12) Вдовѣ псаломщика Аннѣ Краснопѣвцевой за 1897 годъ.	3 р.
13) Вдовѣ священ. Ольгѣ Булгаковой за 1897 г.	3 р.
14) Заштатному псаломщику Александру Кудрявцеву за 1895, 1896 и 1897 годы.	9 р.
15) Вдовѣ священника Миловидовой—за 1897 г.	3 р.
16) Дочерямъ умершаго псаломщика Николая Михайловскаго.	3 р.
17) Вдовѣ священника Татіанѣ Померанцевой.	6 р.
18) Заштатному псаломщику Михаилу Смирнову за 1896—97 гг.	6 р.
Итого	228 р.

Приложеніе № 4.

Списокъ пансіонеровъ Эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи за 1897 годъ.

За десятилѣтніе взносы,

По I разряду—200 руб. въ годъ:

- 1) Уволенный въ отставку преподаватель Московской духовной Семинаріи Ст. Сов. Тимоѣей Ивановичъ Протасовъ.
- 2) Уволенный за штатъ діаконъ Московской Успенской, на Малой Дмитровкѣ, церкви Константинъ Васильевичъ Лебедевъ.

По III разряду—100 руб. въ годъ:

- 3) Вдова діакона Московской Введенской, въ бывшемъ Новинскомъ монаст., церкви Марія Емельянова Муравьева.

По VII разряду—30 руб. въ годъ:

- 4) Вдова священника Московской Спиридоновской, за Никитскими воротами, цер. Марія Александр. Цвѣткова.
- 5) Признано право на пенсію по сему же разряду за бывшимъ преподавателемъ Введенской дух. Семинаріи Николаемъ Ив. Виноградовымъ.

По VIII разряду—20 руб. въ годъ:

- 6) Вдова священника Покровской, гор. Рузы, церкви Екатерина Васильева Соколова.
- 7) Вдова священника Московской Вознесенской, близъ Срѣтенки, цер. Марія Θεод. Суворовская.

По IX раз.—10 руб. въ годъ:

- 8) Вдова псаломщика Московской Воскресенской, на Успенскомъ Вражкѣ, цер. Марія Васильева Модестова.
- 9) Вдова священника Подольскаго уѣзда, Спасской, села Прохорова, цер. Екатерина Ив. Горяинова.
- 10) Вдова священника Коломенскаго уѣзда, Николаевской, села Комарова, цер. Александра Евграф. Сперанская.
- 11) Вдова священника Можайскаго уѣзда, села Порѣчья, Елизавета Дмитр. Ростокинская.
- 12) Вдова священника Волоколамскаго уѣзда, Предтечевской, села Ярополча, цер. Марія Николаева Городецкая.
- 13) Вдова священника Богородскаго уѣзда, Николаевской, села Загорья, церкви Анна Петровна Малиновская.
- 14) Вдова священника Серпуховскаго Владычнаго монастыря Марія Павлова Богодѣлова.
- 15) Вдова діакона Московской Троицкой, въ Голенищевѣ, цер. Елизавета Васильева Уклонская.

По X разр.—6 руб. въ годъ:

- 16) Вдова священника Можайскаго уѣзда, Спасо-Бородинскаго Дѣвичьяго монастыря Александра Георг. Орлова.
- 17) Вдова псаломщика Коломенскаго уѣзда, Покровской, села Авдулова, цер. Татіана Васильева Орлова.
- 18) Вдова псаломщика Московской Николаевской, въ Хлыновѣ, цер. Александра Θεод. Успенская.
- 19) Вдова священника Рузскаго уѣзда, Богородице-Рождественской, села Казанова, ц. Александра Дмитр. Совѣтова.
- 20) Вдова діакона Серпуховскаго уѣзда, Иоанно-Предтечевской, села Ивановскаго, цер. Вѣра Николаева Соколова.
- 21) Уволенный за штатъ діаконъ Бронницкаго уѣзда, Воскресенской, села Ашиткова, цер. Сергѣй Алексѣевъ Пушкинскій.
- 22) Дѣти умершаго діакона Звенигородскаго уѣзда, Преображенской, села Дмитровскаго—Андреевскаго тожъ, цер. Сергія Стефанова Недумова.
- 23) Заштатный священникъ Звенигородскаго уѣзда, Христорождественской, села Филатова, церкви Θεодоръ Іоанновъ Ильинскій.
- 24) Заштатный священникъ Звенигородскаго уѣзда, Покровской, села Покровскаго—Давыдкова, церкви Петръ Дмитр. Троицкій.
- 25) Уволенный за штатъ діаконъ Рузскаго уѣзда, Богородицерождественской, села Казанова, цер. Василій Павловъ Соловьевъ.
- 26) Уволенный за штатъ псаломщикъ Звенигородскаго уѣзда, Знаменской, села Голубова, цер. Михайлъ Михайловъ Успенскій.
- 27) Уволенный за штатъ псаломщикъ Московской Покровской, въ Кудринѣ, церкви Александръ Стефан. Кудрявцевъ.
- 28) На основ. пост. съѣзда духовенства Моск. епархіи, утвержд. Его Высочайшимъ повелѣніемъ 4 іюня 1889 года, выдавалось пожизненная пенсія вдовѣ протоіерея М. Смолен., на Арбатѣ, ц. Аннѣ Алексѣевой Владимірской—90 р. въ годъ; кромѣ сего, Правленіемъ кассы признано право на пенсію слѣд. лицамъ:

По VI разряду—40 р. въ годъ.

- 29) Уволенному за штатъ діакону М. Троицкой, на Арбатѣ, цер. Василю Иванову Страхову, съ 1 мая 1898 года.
- 30) Вдовѣ священника М. Покровской, на Лычиковой горѣ, цер. Ольгѣ Ильиничнѣ Поспѣловой, съ 1 мая 1898 года.

По X разряду—6 р. въ годъ.

- 31) Вдовѣ священника Петропавловской, гор. Волоколамска, ц. Елизаветѣ Димитріевой Волконской, съ 1 янв. 1898 г.
- 32) Дочерямъ умершаго діакона М. Никольской Единовѣрческой, при Рогожскомъ богадѣльномъ домѣ, церкви, дѣвкамъ Маріи и Александрѣ Ивановымъ Соколовымъ, съ 1 мая 1897 года.

Московскія Петровскія Ведомости

№ 37-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

Сентября 13-го.

Подписная цена: без доставки на годъ
3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца
1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкою на годъ 5 р.,
на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к.,
на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 копѣекъ.

изданіе общества

любителей духовнаго просвѣщенія.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ
церкви св. Петра и Павла, квартира священни-
ка Іоанна Теодоровича Мансвѣтова.

Объявленія принимаются: за строку, или
мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к.,
за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Отъ Отдѣла Общества Любителей духовнаго просвѣ-
щенія по устройству публичныхъ богословскихъ чтеній.

Члены Отдѣла Общества Любителей духовнаго
просвѣщенія по устройству публичныхъ богословскихъ
чтеній и всѣ желающіе участвовать въ чтеніи пуб-
личныхъ богословскихъ лекцій въ наступившемъ
академическомъ году — приглашаются для обсужде-
нія дѣла на собраніе 15 го числа текущаго мѣ-
сяца въ 7 ч. веч. въ залѣ Епархіальной библио-
текѣ на Петровкѣ, въ д. Петровскаго монастыря.

Религиозно-нравственное состояніе православнаго насе-
ленія въ сѣверо-западномъ краѣ.

Предметомъ настоящаго реферата ¹⁾ мы избрали вопросъ о
религиозно-нравственномъ состояніи православнаго населенія
въ сѣверо-западномъ краѣ потому, что для весьма значительнаго
большинства жителей внутреннихъ губерній и въ частности Мо-
сковы — сѣверо-западный край, состоящій изъ Виленской, Ко-
венской и Гродненской губерній — подъ общимъ названіемъ
Литовской епархіи — „terra incognita“. Для нѣкоторыхъ
самый географическій терминъ — „Литовскія губерніи“ пред-
ставляется смутнымъ. Относительно же внутренняго состоянія
сега края всѣ свѣдѣнія часто ограничиваются однимъ не-

¹⁾ Рефератъ этотъ въ сокращеніи былъ читанъ 5 фев. 1898 г. на годичномъ
собраніи Общества Любителей Духов. Просвѣщенія.

яснымъ представленіемъ, что тамъ „все жиды — да поляки“,
и только лишь немногіе, повидимому, не совсѣмъ забышіе
скудныя историческія свѣдѣнія, почерпнутыя изъ учебниковъ
о семъ краѣ, помѣщаютъ въ число жителей онаго еще
„уніатовъ“. Нѣтъ, конечно, нужды распространяться отно-
сительно важности и пользы для каждаго истинно-русскаго
человѣка болѣе основательнаго представленія объ одной изъ
важнѣйшихъ окраинъ нашего отечества.

Переносясь мыслію къ древнему періоду времени существо-
ванія сега края, находимъ въ немъ обитателей — Бѣлорус-
совъ и Литовцевъ, исповѣдовавшихъ языческую религію. Но
свѣтъ православія проникъ сюда еще при св. Владимірѣ и
ко времени образованія Литовскаго государства настолько
распространился и утвердился здѣсь, что нашель себѣ мѣсто
и покровительство въ семействѣ самихъ Литовскихъ князей:
такъ, все семейство великаго князя Ольгерда исповѣдало
православную вѣру, и онъ самъ скончался не только право-
славнымъ, но и схимникомъ, и погребенъ въ основанной имъ
Пречистенской церкви, въ Вильнѣ. Измѣнникомъ православію
оказался сынъ и наслѣдникъ Ольгерда, Ягайло, который, изъ
политическихъ видовъ, перекрестился въ латинство въ 1386 г.
и женился на польской королевнѣ Ядвига и, сдѣлавшись
черезъ то королемъ польскимъ, далъ обѣщаніе крестить по
католическому обряду литовцевъ-язычниковъ. Но хотя Ягайло
и его ближайшіе преемники и отняли у „схимматиковъ“ и про-
чихъ невѣрныхъ право занимать высшія должности, однако
православно-русскій элементъ еще настолько былъ силенъ въ
краѣ, что имъ приходилось считаться съ нимъ. Страданія
православныхъ начинаются собственно со времени правленія Си-

гизмунда Ш, — этого неудачнаго претендента на корону Русскаго государства, который, находясь подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ іезуитовъ, всѣми силами содѣйствовалъ введенію пресловутой уніи Брестской, состоявшейся въ 1596 г., которая должна была послужить золотымъ мостомъ для постепеннаго перехода изъ православія въ католичество, такъ какъ уніатамъ оставались лишь до времени неприкосновенными обряды восточной церкви, да и то съ оговоркою, если они не противны ученію католической вѣры и не препятствуютъ общенію съ римскою церковію. Мы не станемъ описывать тѣ страданія, которыя пришлось претерпѣть православнымъ, отказывавшимся принять унію съ Римомъ, и каковыя вызвали неоднократно возстанія казаковъ въ защиту православной вѣры, и оксничались съ присоединеніемъ Малороссіи къ Россіи въ 1654 г. и Бѣлоруссіи съ Литвою при Еватеріиѣ II. Но слѣдствія сихъ угнетеній были очень печальны для православной церкви. Въ запискѣ, составленной въ 1827 г. уніатскимъ каноникомъ Іосифомъ Сѣмашкою, впоследствии православнымъ митрополитомъ Литовскимъ и Виленскимъ, по порученію директора департамента духовныхъ иностранныхъ исповѣданій Карташевскаго, указывалось, что высшія дворянскія фамиліи, уже въ скоромъ времени послѣ введенія уніи увлеченныя обнадеживаніями польскаго двора и проясками іезуитовъ, оставили вѣру своихъ предковъ и унію и перешли въ католицизмъ. Для того, чтобы дѣйствовать въ такомъ же духѣ на духовенство и простой народъ, были заведены многочисленныя іезуитскія школы, и уніатское юношество, находя въ этихъ единственныхъ школахъ способы къ просвѣщенію, привыкало нечувствительно къ чуждому для себя римскому обряду. Въ скоромъ времени послѣ введенія уніи, были допущены въ уніатское монашество, а вмѣстѣ съ тѣмъ ко всѣмъ высшимъ должностямъ уніатской церкви, лица римскаго исповѣданія. Богатыя школы монастырей, епископій и архіепископій въ самомъ непродолжительномъ времени привлекли въ уніатскій обрядъ большое количество лицъ знатнѣйшихъ римско-католическихъ фамилій. Но этого мало. Новые пришельцы исходатайствовали у польскаго правительства привилегіи, чтобы на архимандріи и епископіи никто, кромѣ дворянъ, не могъ быть возведеннымъ и, благодаря этому, если не совсѣмъ вытѣснили изъ этихъ мѣстъ старыхъ своихъ хозяевъ, то, по крайней мѣрѣ, сдѣлали оныя совершенно отъ себя зависящими. Для преобразованія уніатскаго монашества въ желаемомъ направленіи, монастыри были исторгнуты изъ власти епархіальныхъ архіереевъ и составлено общество базилианъ. Последнее, находясь подъ властію своихъ генераловъ, сперва подчиненныхъ митрополитамъ, а потомъ и имъ противоборствовавшихъ, совершенно измѣнило свое прежнее образованіе и, кромѣ употребленія въ богослуженіи славянскаго языка, почти ничего не оставило изъ древняго своего греческаго обряда. Для измѣненія блага духовенства считали достаточнымъ употребить силу власти. У него отняли богатѣйшія имѣнія, воздвигли изъ нихъ монастыри, поставили надъ нимъ монаховъ даже въ должности простыхъ благочинныхъ, — и бѣлое духовенство возстало подъ тяжестью уже не внѣшняго, но внутренняго — отъ своихъ братьевъ — угнетенія. Для воспитанія уніатскаго духовнаго юношества въ римско-католическомъ духѣ, было опредѣлено посылать его для совмѣстнаго образованія вмѣстѣ съ римско-католическими юношами въ школы, учрежденныя католическимъ духовенствомъ, и, между прочимъ, въ

главную семинарію при Виленскомъ Университетѣ. Воспитанные въ сихъ школахъ образованные бѣлые священники болѣе всего содѣйствовали распространенію нововведеній, совершенно измѣнившихъ уніатское исповѣданіе. Главнѣйшія изъ этихъ измѣненій послѣдовали во второй половинѣ XVIII-го столѣтія, когда — волею-неволею — обрили священникамъ бороды, сняли прежнія ихъ рясы, ввели нѣкоторые римскіе обряды и праздники. Самое направленіе умовъ уніатскаго духовенства, а затѣмъ и простого народа въ отношеніи къ Россіи начало склоняться на сторону поляковъ-католиковъ. Польскій патриотизмъ и ложный католицизмъ постоянно дѣйствовали къ отдаленію сердецъ обитателей польскихъ губерній отъ настоящаго ихъ отечества. Юношество въ публичныхъ училищахъ отзывалось о Россіи съ презрѣніемъ. Не зная руссіанъ, не зная ихъ исторіи, ихъ обычаевъ, ихъ языка и литературныхъ произведеній, оно считало ихъ народомъ варварскимъ, и слово „москаль“ осталось обыкновеннымъ изъясненіемъ презрѣнія. Духовенство, хотя было осторожнѣе, но и оно не скупилось на столь же презрительныя сарказмы въ отношеніи еретиковъ-схизматиковъ; простой же народъ, обыкновенно разсуждающій по словамъ своихъ господъ и пастырей, угнетенный болѣе прежняго самими помѣщиками, ежечасно отзывался: „не бывало этого за Польши, не бывало этого за уніи“... Въ такомъ направленіи умовъ простого народа виновно было особенно уніатское духовенство. Получая первоначальное воспитаніе въ римскихъ базилианскихъ училищахъ, будучи соединено съ римлянами въ главномъ своемъ учебномъ заведеніи, руководствуясь одними законами, одними учебными сочиненіями, духовенство уніатское было напитано тѣми же правилами, тѣми же предразсудками. Зависая въ полученіи приходовъ отъ помѣщиковъ — римско-католическаго исповѣданія, занимая при римскихъ костелахъ многія мѣста въ званіи викаріевъ, капеллановъ и пр., считая часто верхомъ своего честолюбія видѣть дѣтей своихъ въ числѣ римскаго духовенства, — словомъ будучи обязано римлянамъ своимъ положеніемъ и довольствомъ, уніатское духовенство, какъ бы необходимо, участвовало въ однихъ тѣхъ же мнѣніяхъ, въ одномъ и томъ же умонаправленіи, даже болѣе того: уніатское духовенство скорѣе можно было считать низшимъ разрядомъ католическаго, нежели самостоятельнымъ сословіемъ. Оно имѣло то же одѣяніе, тѣ же наружныя знаки отличія; служило въ одѣхъ и тѣхъ же церквахъ, въ однихъ и тѣхъ же облаченіяхъ. Вмѣсто древнихъ греческихъ обрядовъ, оно ввело большую часть римскихъ, вмѣсто вятнаго для народа богослуженія — „мши“, вмѣсто громгласнаго пѣнія, по многимъ мѣстамъ — органы; иконостасовъ также не было въ большей части церквей. Самый славянскій языкъ, въ богослуженіи употребляемый, ежедневно искажался, и нѣкоторые священники даже просили своихъ епископовъ позволить имъ служить на польскомъ языкѣ обѣдню, а въ поученіяхъ къ простому народу и къ ученіи его молитвамъ по большей части *этомъ* языкѣ употребляли. Все различіе между католическимъ и уніатскимъ духовенствомъ въ томъ почти только и состояло, что послѣднее было женато. Но и это обстоятельство много принесло зла, вслѣдствіе того, что большая часть женъ уніатскихъ священниковъ принадлежала къ католическому исповѣданію и въ такомъ же духѣ воспитывала молодое поколѣніе — будущихъ пастырей уніатскаго народа. Такимъ образомъ, по замѣчанію Іосифа Сѣмашки, не имѣлось уже никакой преграды къ совершенному

совращенію униатовъ къ римскому обряду... Совершенное различіе между унией и латинствомъ исчезло, и униаты отличались отъ латинянъ только названіемъ. Таково было положеніе въ Россіи униатской церкви, насчитывавшей до полутора милліона своихъ чадъ. Мы не будемъ говорить о томъ, какія были приняты подготовительныя мѣры къ воссоединенію униатскаго духовенства съ Православною церковію въ теченіе 10 лѣтъ. Достаточно только сказать, что имѣвшее состояться воссоединеніе держалось въ строжайшемъ секретѣ, даже православныя архіереи западнаго края до послѣдняго времени очень мало знали о готовящемся событіи. Все дѣло велось съ одной стороны греко-униатскимъ литовскимъ епископомъ Іосифомъ Сѣмашкою, а съ другой сперва графомъ Блудовымъ, а затѣмъ сундальнымъ оберъ-прокуроромъ Протасовымъ, которому съ 1837 г. была подчинена униатская церковь. По совѣту Сѣмашки, который въ 1838 г. писалъ, что народъ униатскій, за малыми исключеніями, былъ таковъ же и теперь, какимъ онъ былъ до своего обращенія въ унию, и потому сдѣлался бы православнымъ, только бы его пастыри стали таковыми,—положено было ограничиться отобраніемъ подписокъ отъ униатскаго духовенства въ его согласіи на присоединеніе къ Православной церкви, при чемъ нежелавшимъ дано было понять, что они будутъ лишены мѣстъ, а народъ былъ оставленъ въ сторонѣ²⁾ и только формально причисленъ 25 марта 1839 г. къ сей церкви. По мнѣнію пр. Іосифа, бытіе на исповѣди и св. причастія прихожанъ у воссоединенныхъ священниковъ должно было служить достаточнымъ доказательствомъ принадлежности сихъ прихожанъ къ Православной церкви. Къ сожалѣнію, послѣдствія далеко не оправдали таково сѣмлаго предположенія, и тѣмъ болѣе, что оно противорѣчило тому, что Сѣмашко писалъ о состояніи униатской церкви въ 1827 г. Если само униатское духовенство далеко не вездѣ добровольно дало подписку въ своей готовности присоединиться къ православной церкви, а послѣ присоединенія продолжало тяготѣть, особенно въ лицѣ членовъ женскаго пола въ своей семьѣ, къ оставленной официально униѣ, то тѣмъ труднѣе можно было ожидать, что простой народъ возгоритъ въ скоромъ времени любовью къ оставленной его предками православной вѣрѣ и забудетъ унию. Даже болѣе того: по замѣчанію знатока положенія дѣла православія въ сѣверо-западномъ краѣ, г. Владимірова, воссоединеніе сдѣлало то, чего напрасно добивались папы отъ униѣ столько лѣтъ: народъ въ значительномъ количествѣ перешелъ въ католичество, а оставшіеся при воссоединенныхъ церквяхъ числились по бумагамъ православными, а на самомъ дѣлѣ были тайными католиками. Здѣсь сбывалась поговорка: „лошадь можно подвести къ водѣ, но заставить пить ее нельзя“³⁾. Правда, по официальнымъ отчетамъ, составлявшимся главнымъ образомъ на основаніи донесеній благочинныхъ значилось, что дѣло православія и русской народности въ краѣ дѣлало все большіе и большіе успѣхи епархіи. Такъ, въ отчетѣ пр. Іосифа Св. Синоду о состояніи Литовской епархіи за 1850 г. говорилось, что между воссоединившимся народомъ и пастырями были самыя лучшія отношенія, нигдѣ не было замѣтно наклонности къ отступничеству, напротивъ, всѣ пастыи умножались изъ инновѣрцевъ, воспринимающихъ православіе или вступающихъ въ брачный союзъ

съ лицами православнаго исповѣданія. Самое благоговѣніе и усердіе къ вѣрѣ и ея дѣламъ не только не ослабѣвало въ народѣ, но, замѣтно, противъ прежняго усиливалось. Между тѣмъ, митрополитъ московскій Филаретъ въ 1859 г., по поводу читанной имъ записки о латинской пропагандѣ на западѣ Россіи, находившей для себя силу, между прочимъ, въ томъ обстоятельстве, что, съ одной стороны въ самыхъ семействахъ священниковъ сохранялась приверженность къ униатству и полонизму, а съ другой—въ ненадлежащихъ отношеніяхъ между пастырями и пасомыми, что было извѣстно и высшему правительству, предполагавшему уже переимѣнить изъ Великороссіи нужное число священниковъ для болѣе успѣшной борьбы съ этой пропагандою,—писалъ: „чтобы жены священниковъ православныхъ не были соблазномъ въ вѣрѣ для прихожанъ,—противъ сего сильно должны настоять епископы, ибо церковныя правила осуждаютъ священника, который небрежетъ утвердить православіе въ своемъ семействѣ. Да будетъ позволено усомниться въ мысли, что ожидать отъ священника перевоспитанія жены было бы неосновательно. Должно сего требовать отъ него и ожидать можно. Его образованіе и взаимная любовь и всегдашняя близость должны благопріятствовать сему. Зачѣмъ доброй женѣ священника идти въ помѣщичій домъ, гдѣ мужа ея не принимаютъ, и гдѣ она услышитъ насмѣшки, надъ всѣмъ русскимъ“⁴⁾! „Къ прискорбію,—замѣчаетъ святитель,—нельзя отрицать, что въ 20-лѣтнее время со дня полоцкаго акта 1839 г. совершилось много событій и сдѣлано немало ошибокъ, которыми воспользовалась латинская пропаганда. Связь воссоединеннаго духовенства съ его паствою, которая оказалась довольно удовлетворительною во время воссоединенія и должна была болѣе укрѣпиться временемъ, оказывается, напротивъ, недовольно крѣпкою. Требуется особенное вниманіе, чтобы поддержать сіе духовенство и связь его съ паствою. Преслѣдованіе и наказаніе совратителей не укрѣпиль бывшихъ униатовъ; однако, оно не можетъ быть пренебрежено безъ вреда; но, бывъ употреблено не часто, при особенно явномъ нарушеніи существующихъ законовъ, должно удерживать дерзость покушающихся на совращеніе. Мысль, чтобы по воссоединеннымъ церквямъ посылать дознаннаго достоинства священниковъ для наблюденія за правильнымъ совершеніемъ богослуженія, для совѣтовъ и къ усовершенію его, для проповѣдыванія, для возвышенія усердія къ православію въ семействахъ священниковъ,—достойна обдуманнаго исполненія. Вообще, виды неутѣшительны. Много потеряно тѣмъ, что не возбуждено благовременно. Богъ да благословитъ возбудившуюся ревность къ православію“⁵⁾! М. Н. Муравьевъ, вступивъ въ управленіе сѣверо-западнымъ краемъ, нашелъ необходимымъ обратить вниманіе митрополита Іосифа на то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прихожане, вмѣсто церкви, посѣщали костелы и употребляли польскіе молитвенники, а въ семействахъ многихъ священниковъ, кромѣ хожденія въ костелъ членовъ оныхъ, также и употребленія католическихъ молитвенниковъ, разговорнымъ языкомъ служилъ польскій языкъ. Но самымъ нагляднымъ доказательствомъ нетвердости воссоединенной паствы въ отношеніи православной вѣры служили явныя совращенія въ католичество, не говоря уже о тайныхъ, и притомъ не отдѣльныхъ только лицъ, но цѣлыхъ массъ, а также возмущенія прихожанъ противъ священниковъ изъ-за

²⁾ Сѣмашко прямо отклонилъ напр. предложеніе подольскаго архіепископа дѣйствовать отдѣльно на воссоединеніе народа. Записки М. I. т. II, 138.

³⁾ О положеніи православія въ сѣверо-западномъ краѣ. Москва. 1893 г. 48 стр.

⁵⁾ Собраніе мнѣній и отзывовъ М. Фил. т. IV, 438—41.

введенія тѣхъ или другихъ православныхъ обычаевъ и обрядовъ при богослуженіи. Такъ въ 1844 г. пр. Иосифомъ было возбуждено дѣло о совращеніи 2000 прихожанъ села Леонполя, Дисненскаго уѣзда, которые обратились въ православіе въ 1841 г. Черезъ 20 лѣтъ послѣ воссоединенія униатовъ имѣли мѣсто случаи совращенія въ католичество въ Порозовскомъ приходѣ до 80 человекъ, а въ Клещельскомъ — до 300. Случаи возмущенія прихожанъ противъ священниковъ были въ Опольскомъ приходѣ въ 1862 г. изъ-за крестнаго хода въ третій день Пасхи, когда многіе изъ прихожанъ отказались идти за своимъ священникомъ, распорядившимся совершить крестный ходъ по православному обряду, и въ Старокорненскомъ, въ которомъ прихожане, недовольные тѣмъ, что, при проѣздѣ пр. викарія Игнатія, колокольный звонъ производился не въ размахъ, какъ въ костелахъ, языкомъ, спустя три дня послѣ его отъѣзда, ворвались на колокольную и, перевязавъ языки колоколовъ, стали звонить по прежнему, а пономаря, который останавливалъ ихъ, сбросили съ колокольни (благо она была низка). Въ послѣдніе годы жизни митрополита Иосифа, благодаря особенно дѣятельности графа М. Н. Муравьева, дѣло православія и русской народности, несомнѣнно, подвинулось впередъ, если принять во вниманіе число устроенныхъ церквей, увеличеніе средствъ содержанія духовенства, вызовъ изъ Великороссіи учителей въ народныя училища. Увеличилось и число православной паствы изъ латинянъ, напр. въ одномъ 1866 г. до 25000. Но, къ сожалѣнію, влѣдствіе крайне поспѣшнаго образа дѣйствій чиновниковъ и самаго православнаго духовенства въ семь дѣлѣ, далеко не все новоприсоединенные оказались твердыми въ православіи и до сихъ поръ доставляютъ много хлопотъ Литовскому епарх. начальству одною уже перепискою, которую ему приходится вести съ разными лицами и учреждениями по поводу ихъ уклоненія отъ церкви. Крайне тяжелое и грустное впечатлѣніе вынесъ пр. Иосифъ, епископъ Ковенскій, впоследствии епископъ Смоленскій, въ 1871 г. отъ своей встрѣчи съ новоприсоединившимися въ Виленской губерніи, которые, по его замѣчанію, тяготѣли къ латинству и которые обступали его толпами, — иные со слезами, ломая пальцы на рукахъ, и иные съ неистовствомъ требуя увольненія ихъ въ латинство, а бѣдныя кутницы съ малютками на рукахъ, просили у него на кусокъ хлѣба. Возбужденные — они священника не слушали и не пускали его въ свой домъ, пугали имъ своихъ дѣтей, называя его „медвѣдемъ“, „злою бородастою тучелою“, и дѣти при видѣ священника или прятались, или бѣгли съ крикомъ ужаса. Изъ дѣла, возбужденнаго въ 1868 г. Юсоянскимъ священникомъ, видно, что упорство въ некоторыхъ изъ новоприсоединенныхъ въ его приходѣ доходило до того, что они не только не хотѣли исполнять обрядовъ православной церкви, но даже отвергали нужду крещенія своихъ дѣтей, остававшихся около года некрещенными. Въ 1872 г. возникло дѣло объ уклоненіи въ латинство 490 крестьянъ того же Порозовскаго прихода, 80 прихожанъ котораго въ 1858 г. оказались виновными въ томъ же. И хотя въ отчетѣ архіепископа Александра о состояніи Литовской епархіи за 1879 г.⁴⁾ говорилось, что уклоненіе отъ православія было замѣтно только въ новоприсоединенныхъ приходахъ Виленской губерніи, однако въ таковомъ же отчетѣ пр. Алексія за 1889 г. находимъ уже указаніе

на упорство обращенныхъ въ православіе въ шестидесятихъ годахъ въ Слонимскомъ уѣздѣ, Гродн. губерніи, въ деревнѣ Селявичахъ, при чемъ хотя одинъ изъ агитаторовъ, возмущавшій крестьянъ сей деревни противъ православія въ теченіе десяти лѣтъ, и былъ высланъ въ семь году въ другую губернію, однако почва, на которой сѣялись имъ плевелы, оказалась очень воспріимчивою, и г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1891 г. констатировалъ отпаденіе отъ православной церкви 480 прихожанъ изъ этой деревни, которые оказались настолько враждебными ко всему русскому и православному, что совершенно отрѣшились отъ сложившагося вѣками строя русской жизни и устроили свою жизнь на польскихъ началахъ и католическомъ вѣрученіи. Мало того: они не давали покоя своимъ православнымъ сосѣдямъ, притѣсная ихъ и даже угрожая ихъ жизни, такъ что послѣдніе должны были просить гродненскаго губернатора о защитѣ; поему послѣдній прислалъ въ эту деревню урядника. Отщепенцы эти, собираясь другъ у друга, читали на польскомъ языкѣ книги и брошюры пасквильнаго содержанія, написанныя противъ православія и русскаго правительства и запрещали своимъ дѣтямъ посѣщать школу, влѣдствіе чего въ 1890—91 г. изъ ихъ семействъ ходили въ мѣстную школу только 5 мальчиковъ, но и тѣ вступали въ постоянный споръ съ учителемъ, по поводу своего нежеланія учиться церковному дѣнію, молитвамъ и пр. Самы родители ихъ просили учителя не учить ихъ дѣтей молитвамъ и дѣнію, а только читать и писать, да и то по-польски. Подавали они прошеніе и преосвященному Литовскому съ просьбою закрыть имѣющуюся въ Селявичахъ школу и разрѣшить учить ихъ дѣтей тому лицу, которое они сами выберутъ изъ своей среды. Хозяину же дома, занимаемаго подъ школу, отщепенцы предлагали получаемыя имъ деньги, только-бы онъ не отдавалъ помещеніе подъ школу. Враждебное ихъ отношеніе въ духовенству православному выразилось и въ томъ, что они не пустили ни въ одинъ домъ приходившаго къ нимъ съ рождественскою молитвою священника, но наговоривъ ему много дерзостей. Когда же священникъ собралъ отщепенцевъ для бесѣды объ истинахъ вѣры, то собравшіеся на него доводы отвѣчали: „Худо-ли, хорошо-ли учить римская церковь — намъ все равно. Мы хотимъ быть католиками; пусть духовенство православное поклонится намъ; тогда мы пойдемъ въ церковь; убирайте же ваши книги“ (новый завѣтъ), а одна женщина кричала: „если бы ангель съ неба сошелъ, то мы и тогда повѣрили бы только тому, чему учить капланъ“. Кромѣ религіозной ненависти, отщепенцы оказались пропитанными въ меньшей степени и политической ненавистью. Такъ многіе изъ нихъ, выражая сожалѣніе о неудачѣ бывшаго возстанія, съ прискорбіемъ восклицали: „не во время тогда панъ бунтъ сдѣлали; ахъ, еслибы теперь случилось то, о чемъ мы теперь думаемъ; тогда мы всё пошли бы воевать“⁵⁾. Но, кромѣ явныхъ совращеній, было подано съ 1867—по 1889 г. множество прошеній со стороны присоединенныхъ въ шестидесятихъ годахъ не только епархіальному начальству, но и въ Св. Синодъ и даже на Высочайшее Има, о дозволеніи

⁴⁾ Архивъ Св. Синода. Дѣло съ отчетами за 1879 г. т. 2, № 1.

⁵⁾ Съ прошлаго года въ этомъ селеніи особый назначенъ причтъ православный, тогда какъ раньше оно было приписано съ своею церковію съ сосѣднему приходу.
²⁾ примѣч. автора: на дняхъ мы получили изъ этого мѣстечка сообщеніе очень неутѣшительнаго свойства относительно упорства отступниковъ отъ православія и вызывающаго ихъ поведенія по отношенію къ мѣстному священнику.

исповѣдывать католическую религію, хотя въ весьма значительномъ большинствѣ прошенія не могли быть удовлетворены.

Пресвитеръ Н. Извъковъ.

(Продолженіе будетъ).

РѢЧЬ

при открытіи Московской 6-й женской гимназіи Вѣдомства Императрицы Маріи.

Безъ Мене не можете творити ничесоже (Іоан. 15, 5), — сказалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. *Ничесоже!*... Въ такой всеобъемлющей широтѣ поставилъ Онъ человѣческую дѣятельность въ зависимость отъ Себя. И послушавъ слову Господню, вѣрующій христіанинъ всегда держитъ въ своемъ сознаніи эту истину, а внимательное наблюденіе за ходомъ жизни часто даетъ ему опытное подтвержденіе ея.

Но есть области жизни и дѣятельности человѣческой, гдѣ эта истина съ перваго же взгляда должна открываться съ особенно поразительною ясностію. Такова близкая сравнимся здѣсь дѣятелямъ и дѣятельницамъ область христіанской педагогіи.

Всѣ трудящіеся въ этой области лица должны помнить, что, въ существѣ дѣла, въ христіанствѣ есть одинъ только высшій Учитель и Наставникъ — Христосъ, всѣ же прочіе такъ называемые учителя и наставники суть слуги Его и носятъ свои наименованія по заимствованію отъ Него. Онъ Самъ сказалъ объ этомъ со всею ясностію: *не нарицайтесь учителями: единъ бо есть вашъ учитель, Христосъ; ниже нарицайтесь наставниками: единъ бо есть наставникъ вашъ, — Христосъ* (Мат. 23, 8, 10). Если это сказано по отношенію къ учащимъ и наставляющимъ вообще, то, конечно, можетъ быть въ частности сказано и по отношенію къ педагогамъ: и здѣсь высшимъ, и въ этомъ смыслѣ единственнымъ, Педагогомъ является Самъ Христосъ. Отсюда основнымъ, высшимъ началомъ христіанской педагогіи должно быть извѣстное изреченіе этого небеснаго, вѣчно живаго и дѣйствительнаго Педагога: *оставите дѣтей приходить ко Мнѣ, и не браните ихъ: таковыхъ бо есть Царствіе Божіе* (Мрк. 10, 14). Согласно съ положительною мыслию этого изреченія, земные христіанскіе педагоги должны приводить дѣтей ко Христу, Богу нашему, или, сказать нѣсколько иначе, должны являться *дѣтводителями ко Христу* (такъ въ христіанствѣ возвращается съ новымъ отгѣнкомъ утраченное первоначальное буквальное значеніе самаго термина *педагогъ*, — т. е. проводникъ дѣтей, дѣтводитель). Христіанскія дѣти, правда, уже со времени св. крещенія приведены ко Христу; они — Христовы, облеклись во Христа, привиты къ этой доброй, плодоносной маслинѣ (1 Кор. 3, 23. Гал. 3, 27. Римл. 11, 17). Но руководители въ дѣлѣ развитія этихъ дѣтей должны заботиться о томъ, чтобы такое приобщеніе ихъ ко Христу, — болѣе того, — такое *бытіе ихъ со Христомъ*, было какъ можно болѣе сознательнымъ и прочнымъ. Ради этого они должны научать дѣтей той истинѣ, которую принесъ Христосъ, какъ высшій Учитель и Наставникъ, утверждать въ этой истинѣ, которая соединяетъ ихъ со Христомъ (Римл. 11, 20), приучать ихъ къ живому опыт-

ному познанію этого единенія путемъ молитвы и участія въ св. таинствахъ Церкви, — укрѣплять ихъ въ доброй нравственной жизни, заповѣданной Христомъ. Занятія и земными, человѣческими „добрыми и полезными“ ученіями и искусствами, всѣмъ тѣмъ, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала* (Фил. 4, 8), — должны, конечно, въ христіанствѣ отнюдь не отвлекать отъ Христа, а напротивъ, возвышающая и облагораживающая души дѣтей, помогать все той же основной цѣли христіанской педагогіи, — *приведенію дѣтей ко Христу, Богу нашему*.

Итакъ, Христосъ является высшею, завѣтною и священнѣйшею цѣлю, къ которой направляются всѣ усилія истинно-христіанской педагогіи, всѣ труды ея надъ юными душами дѣтей. А если такъ, то, очевидно, эта педагогія должна и дѣло свое совершать въ живомъ общеніи со Христомъ, какъ первымъ и высшимъ Педагогомъ и общимъ для всѣхъ „Пастыремъ и Блустителемъ душъ“ (1 Петр. 2, 25), — и, наоборотъ, — безъ Христа она, по истинѣ, *не можетъ творити ничесоже*.

Этимъ объясняется и настоящее наше молитвенное собраніе. Въ настоящій часъ мы присутствуемъ при открытіи въ нашей первопрестольной Москвѣ новаго женскаго учебно-воспитательнаго заведенія. И вотъ руководители этого заведенія, какъ школы православно-христіанской, и всѣ, призванные потрудиться въ немъ, прежде всего, не могутъ не обратиться съ усердною молитвою къ небесному Педагогу-Христу, да воздвигнетъ Онъ и нынѣ руки Свои и благословитъ новое учрежденіе, да обиметъ благодатию Своею и души приводимыхъ здѣсь къ Нему дѣтей, и души тѣхъ, которые будутъ ихъ учителями и воспитателями (Мрк. 10, 16), да приведетъ всѣхъ насъ ко Отцу Своему. Присоединяютъ они къ этому и свою молитву Пресвятой Богородицѣ, да будетъ Она и здѣсь *доброю младопитательницею дѣвамъ*, да приметъ Она и этотъ домъ ученія подъ Своей благодатной покровъ.

Имѣется твердая надежда на то, что новое заведеніе не только начнетъ свою жизнь „съ Богомъ — со Христомъ“, но и по своему жизненному пути пойдетъ въ неразрывной связи съ Нимъ.

Настоящая новооткрываемая гимназія является въ Москвѣ не какимъ-либо частнымъ предпріятіемъ. Она вступаетъ сегодня, какъ самый юный членъ, въ семью женскихъ школъ опредѣленнаго типа, опредѣленнаго Вѣдомства: это — *гимназія Вѣдомства Императрицы Маріи*. А названное болѣе чѣмъ 100-лѣтнее Вѣдомство имѣетъ свои прочно установившіяся *традиціи*, важныя въ томъ отношеніи, что онѣ — сильнѣе какихъ-либо частныхъ взглядовъ одиночныхъ лицъ и потому всегда способствуютъ неуклонному въ извѣстномъ направленіи ходу дѣятельности отдѣльныхъ учреждений Вѣдомства. И вотъ первая изъ традицій названнаго Вѣдомства — давать дѣтямъ не просто образованіе, но, прежде всего, *христіанское воспитаніе*. Эта достоитимая, высокая традиція тѣсно связана съ тѣмъ Царственнымъ именемъ, которое носитъ Вѣдомство. Вѣнценосная Супруга Императора Павла I-го, Благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Теодоровна, главною цѣлю воспитательно-учебныхъ заведеній для дѣвицъ поставляла религіозно-нравственное воспитаніе. „Первая обязанность ихъ (воспитанницъ) — быть хо-

рошми христіанками; безъ истиннаго *благочестія* жизнь человѣка всегда будетъ уеяна терніями“. Вотъ ея собственныя точныя слова и выраженныя въ ней общія правила. Она „убѣдительно просила“ „внушать (дѣтямъ) съ малыхъ лѣтъ“, вмѣстѣ съ другими частными наставленіями о молитвѣ, „о долгѣ и о счастіи, которое испытываетъ христіанинъ въ изліяніи своей души передъ Богомъ и въ испрошеніи у Него помощи“, о благоговѣнномъ стояніи въ храмѣ Божіемъ, объ особенно внимательномъ и почтительномъ изученіи Закона Божія¹⁾... Вотъ религіозно-педагогическая традиція, установленная Благочестивѣйшею Государынею, именемъ которой называется наше Вѣдомство. И эта традиція и понинѣ—жива и крѣпка въ Вѣдомствѣ, въ лицѣ его руководителей и дѣятелей.

Да освѣтитъ же она и это новое педагогическое учрежденіе Вѣдомства! Да укрѣпится и разовьется она въ новой гимназіи и для собственнаго блага гимназіи, и въ назидательный примѣръ другимъ школамъ! „*Со Богомъ — со Христомъ*“ да растетъ и процвѣтаетъ гимназія!

Законоучитель, священникъ *Сергій Страховъ*.

Освященіе первой въ Московскомъ уѣздѣ второклассной церковно-приходской школы.

30 числа, минувшаго августа, въ селѣ Чашниковѣ, Моск. уѣзда, происходило скромное торжество открытія второклассной церковно-приходской школы. Означенная школа построена на средства Училищаго Совѣта при Св. Синодѣ, ассигнованнаго для этой цѣли 16.150 рублей. Дополнительные сверхсметныя расходы по постройкѣ принялъ на себя извѣстный издатель „Троицкихъ Листковъ“, казначей Троицкой Лавры о. архимандритъ Никонъ. Имъ было издержано изъ собственныхъ средствъ на это дѣло до 10 тысячъ рублей. Кромѣ того, о. Никономъ положенъ капиталъ въ 15 тысячъ рублей въ обезпеченіе общежитія при школѣ, а также на нужды школьной бібліотеки и школьнаго храма.

30-е августа — день памяти въ Востѣ почившаго Императора Александра III-го былъ избранъ для освященія потому, что самую школу предположено было посвятить блаженной памяти Царя-Миротворца. Ко дню открытія школы въ Чашниковѣ прибылъ изъ Лавры о. архимандритъ Никонъ въ сопровожденіи іеромонаха Авеля и нѣсколькихъ человѣкъ лаврской братіи.

Въ самый день открытія въ мѣстномъ Троицкомъ храмѣ была отслужена утренняя съ поліелеемъ и величаніемъ св. благов. князю Александру Невскому и велѣдъ за нею литургія. Предъ началомъ литургіи, послѣ часовъ, о. архимандритъ Никонъ вышелъ со всеми священно-служителями изъ алтаря и обратился къ предстоящимъ съ такими словами: „Отцы и братія! Сегодня день памяти благовѣрнаго князя Александра Невского; это святое имя напоминаетъ намъ двухъ незабвенныхъ нашихъ царей: Александра II-го и Александра III-го. Послѣдній своимъ державнымъ царскимъ словомъ возстановилъ нашу церковную народную школу. Вотъ почему мы на нашей новой школѣ, которую сегодня будемъ освящать, начертали Его имя. Помолимся же объ упокоеніи душъ обоихъ Царей Александровъ, да вселить Ихъ Господь, идѣже

¹⁾ См. ея письма къ начальнику С.-Петербургскаго Смольнаго института г-жѣ Пальменбахъ въ приложеніи къ очерку барона Ф. А. Бюлера «Императрица Марія Феодоровна въ ея заботахъ о Смольномъ монастырѣ» (обзоръ этихъ писемъ В. В. Тимошукъ) въ «Русской Старинѣ» 1890 г. № 3, с. 825—826.

праведніи пребываютъ“. Послѣ сего, совершена была панихида. Въ совершеніи Богослуженія съ о. архимандритомъ участвовали: родной дядя его, священникъ с. Петрова-Вырубова, Русск. уѣзда, о. Григорій Грузовъ, настоятель мѣстнаго храма, членъ комиссіи по постройкѣ школы о. Иоаннъ Соколовъ, священники сосѣднихъ селъ — Трахонѣва, о. Викторъ Глаголевъ, и Павликова, о. Валентинъ Ефремовъ, лаврскій іеродиаконъ о. Анеимъ и мѣстный о. диаконъ. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Пѣлъ мѣстный любительскій хоръ. Послѣ пѣнія „Буди имя Господне“, о. архимандритомъ произнесено было слѣдующее слово, на тему: *Чего мы ждемъ отъ нашей церковно-приходской школы?*

„*Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.*“

Повторимъ еще разъ эти святѣйшія слова: *Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа*. Этими словами святая Церковь заповѣдуетъ намъ освящать свой умъ тотчасъ, какъ только станемъ мы предъ Богомъ, отряхнувъ утренній сонъ; этими словами она учитъ просить Божія благословенія на всякое доброе дѣло; этими словами наши предки благочестивые начинали и обученіе грамотѣ.

Помню, какъ покойный родитель мой, смиренный служитель сего святаго храма, привелъ меня, малаго отрока, сюда, чтобъ отслужить здѣсь молебенъ при началѣ ученія отрокамъ; помню, какъ, вернувшись домой, онъ вручилъ мнѣ славянскую азбучку, или „Начальное Ученіе отрокомъ, хотящимъ учиться книгъ Божественнаго Писанія“, и вручая эту малую книжицу, сказалъ: „перекрестись и скажи: *Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа*“. Потомъ велѣлъ поцѣловать книжку, открылъ первую ея страничку и тамъ прочиталъ и заставилъ меня повторить первую строчечку: *Боже, въ помощь мою возьми и вразуми мя во ученіе сіе!*... И началось для меня ученіе сіе книжное...

Кто изъ васъ, отцы и братія, учился еще по старинному, вотъ такъ же, какъ и я, тотъ помнитъ конечно, — это вѣдь остается на всю жизнь памятно, — какимъ благоговѣннымъ чувствомъ проникалась душа ребенка, когда произносились учителемъ эти священныя слова: *Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа*. Пусть еще безсознательно, но тутъ уже чувствовалась дѣтскимъ сердцемъ та святая истина, что *начало премудрости есть страхъ Божій*. Что такое грамота? Это великій даръ Божій. На что она первѣе всего? На то, чтобы *учиться книгъ Божественнаго Писанія*. Ребенку говорила это сама книжица-азбучка своимъ заглавіемъ; ребенокъ чувствовалъ это своимъ сердцемъ по тому благоговѣнію, какое испытывало его дѣтское, чуткое сердце при оныхъ святыхъ словахъ: *Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа*. Своимъ чистымъ дѣтскимъ умомъ ребенокъ угадывалъ, что грамота — дѣло святое, дѣло великое: не даромъ же отецъ или учитель начинаютъ обученіе книжное молитвою, крестнымъ знаменіемъ, святыми словами призванія святаго и достопокланяемаго имени Живоначальнаго Троицы. Не даромъ, не напрасно и дальше, первыя слова, съ какими онъ знакомился, были все слова съ титлами, слова какъ-бы увѣнчанныя: *Богъ, Божество, Богородица, Ангелъ, Архангелъ* и т. д. Трудно доставались слабому уму дѣтскому эти слова; многіе плакали надъ книжицей, какъ плакалъ нѣкогда отрокъ Вареоломей — преподобный Сергій, и молились, горячо молились, какъ онъ молился: „дай же Ты

мнѣ, Господи, уразумѣть эту грамоту!“. И Богъ посылалъ имъ наконецъ Свою помощь небесную, помогалъ ихъ дѣтскому уму побѣждать мудрость книжную, и тѣмъ сладостнѣе было ихъ дѣтскому сердцу чувствовать эту трудную побѣду надъ словами и титлами, чѣмъ труднѣе доставалась эта побѣда надъ мудростью азбучной...

Слава Богу о всемъ! Прошли тѣ времена, когда такъ трудно было научиться грамотѣ, когда иному малюткѣ немало приходилось и слезъ пролить надъ своею азбучкой. Теперь все упрощено, облегчено, такъ что дитя въ нѣсколько дней узнаетъ всѣ буквы, начинаетъ слагать слова... Слава Богу за это.

Но вотъ вопросъ: сохранился ли тотъ духъ страха Божія, которымъ такъ вѣяло отъ стариннаго способа обученія грамотѣ? Ограждаетъ ли себя ученикъ крестнымъ знаменіемъ каждый разъ, какъ беретъ въ руки свою азбучку? Чувствуетъ ли онъ своимъ дѣтскимъ сердцемъ, что беретъ за дѣло святое, великое, душеспасительное? О, какъ много значить въ дѣлѣ воспитанія это, можно сказать, благоговѣйное настроеніе ребенка при обученіи грамотѣ! Если ребенокъ смотритъ на обученіе грамотѣ какъ на дѣло святое и богоугодное, какъ на средство познать волю Божию въ словѣ Божіемъ, то можно быть увѣреннымъ, что положено прочное основаніе его воспитанію въ страхѣ Божіемъ. Онъ будетъ смотрѣть на грамотность, какъ на даръ Божій, который надо и употреблять только во славу Божию, и потому не возьметъ въ руки такую книгу, которая, по его понятію, душевредна, пустошна, смѣхотворна: грѣхомъ сочтетъ онъ читать такую книгу. Онъ не затратитъ своего гроша на покупку такой книги, онъ, можно сказать, застрахованъ отъ нея церковностью своего перваго знакомства съ грамотой.

Простите мнѣ, отцы и братія, если я позволю себѣ еще разъ возвратиться къ милымъ воспоминаніямъ моего ранняго дѣтства. Здѣсь, въ этомъ родномъ моемъ храмѣ, все такъ сладостно говоритъ моему сердцу о давно минувшихъ дняхъ моего милаго дѣтства...

Прошолъ я буквварь, надо было по обычаю приниматься за часословъ. Но этой книги въ домѣ родителя моего не было. Помню, какъ я умолялъ покойнаго батюшку своего принести изъ церкви часословъ... Помню, какъ наконецъ, однажды, морознымъ зимнимъ утромъ, пополю онъ топить печи вотъ въ этотъ самый храмъ и принесъ мнѣ—о радость!—часословъ съ красными литерами... Съ какимъ восторгомъ схватилъ я эту святую книгу!.. Какъ я любовался ею, какъ пѣловалъ ее! Тутъ же я далъ обѣщаніе—становиться на клиросъ и учиться пѣнію и чтенію церковному. И дѣйствительно: чрезъ двѣ—три недѣли я уже читалъ шестопсалміе въ этой церкви. Такъ церковная азбучка привела меня на клиросъ, научила меня славить Бога дѣтскими устами. За часословомъ слѣдовала, по порядку, Давида пророка и царя пѣснь— „Блаженъ мужъ“... А за нею— всѣ тѣ большія славянскія книги въ кожаныхъ переплетахъ, на которыя и теперь, спустя сорокъ слишкомъ лѣтъ, не могу смотрѣть безъ сердечнаго умиленія: всѣ эти Минеи Четіи, Прологъ, Благовѣстникъ и святая Библия...

Мнѣ скажутъ, что это было домашнее обученіе, а не школьное. Нѣтъ, школьное. Въ домѣ моего родителя всегда было не меньше десятка учениковъ, съ коими я и обучался; можетъ быть, нѣкоторые изъ нихъ и сейчасъ молятся съ нами

въ этомъ святомъ храмѣ. Это была школа грамоты, настоящая школа, хотя и невѣдомая никакому школьному начальству. И всѣ ученики этой школы любили читать тѣ книги, которыя читалъ я; Минеи Четіи ходили изъ рукъ въ руки по приходу. Въ большіе праздники, приходя къ обѣднѣ, заходили къ намъ, и мы вмѣстѣ читали „божественное“, читали и разсуждали о читанномъ, какъ умѣли. О если бы теперешнія школы такъ же приводили дѣтей къ Церкви, какъ вела насъ наша убогая школа въ домъ бѣднаго сельскаго дьячка! Вѣдь школа церковная должна быть преддверіемъ Церкви. Нашъ православный Русскій народъ любитъ свою Церковь цѣлымъ сердцемъ, онъ сердцемъ чувствуетъ, какое сокровище святости и благодати для него хранится въ Церкви. Школа должна открыть дѣтскому уму это великое сокровище, и тѣмъ самымъ привязать дѣтское сердце сознательной любовью къ святости и благодати. Надобно, чтобы Русскій человекъ сознательно цѣнилъ сокровище своей вѣры православной; надобно, чтобы эта сознательная любовь къ родной Церкви заглясъ въ его сердцѣ еще въ то дорогое время дѣтства, пока его умъ и сердце живутъ нераздѣльно, пока между ними нѣтъ того разлада, какой обычно вносятъ въ нашу духовную жизнь наши страсти, — словомъ: надо, чтобы святая истина вѣры какъ можно раньше были заложены въ дѣтскую душу. Господь сказалъ: *блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ... не возбраняйте имъ пріити ко Мнѣ*. Святая Церковь говоритъ: *смотри-те, не оставяйте малютокъ вашихъ безъ наученія истинамъ вѣры*. Никогда не можетъ быть такъ плодоносно сѣянiе слова Божія, какъ тогда, когда оно сѣется въ чистую, невинную дѣтскую душу. Никогда слово Божіе такъ глубоко не запечатлѣвается въ сердцѣ, какъ въ раннемъ дѣтствѣ, пока это сердце нѣжно, чисто и Богу открыто.

Вотъ, братіе, къ чему должна вести дѣтей вашихъ церковная школа. Эта школа *ищетъ* для своихъ питомцевъ, по заповѣди Божіей, прежде всего *царствія Божія и правды его*, и вѣруетъ, что все прочее *приложится* имъ по обѣтованію Христову. Эта школа водить своихъ дѣтей каждый праздникъ въ храмъ Божій, какъ къ живому источнику благодати, чтобы тамъ напоить и укрѣпить ихъ вѣніемъ этой благодати. Она пріучаетъ ихъ сознательно участвовать въ Богослуженіи, прославляя Бога ихъ дѣтскими устами въ чтеніи и пѣніи. Она даетъ имъ уразумѣть всю дивную, несказанную красоту нашихъ церковныхъ пѣснопѣній и молитвъ, раскрываетъ имъ смыслъ всей церковной обрядности, привязываетъ ихъ сердце къ красотѣ этихъ обрядовъ. Она пробуждаетъ въ нихъ любовь къ нашему родному церковно-славянскому языку, тому священному языку, который всецѣло посвященъ Богу, на которомъ люди какъ бы не смѣютъ говорить, не дерзаютъ его употреблять въ обычной житейской бесѣдѣ, боясь оскорбить его чѣмъ либо недостойнымъ святости... Законъ Божій, ученіе вѣры и благочестія— вотъ главный предметъ въ этой школѣ, около котораго располагаются и всѣ прочіе предметы. Дитя чувствуетъ въ церковной школѣ своимъ сердцемъ, а потомъ начинаетъ усваивать и умомъ, что *единое ни потребу*— есть вѣра и жизнь по вѣрѣ, а все прочее знаніе, что даетъ школа, будетъ только тогда имѣть свою цѣну, когда будетъ обращаться во славу Божию, — что всѣ науки отъ Бога, и даны для того, чтобы, изучая ихъ, славить Бога, познавать Его премудрость и

благость и пользоваться знаніями для земной жизни во славу Божию. Упомянутыя умоваши въводятся и въ оныя вѣд.

Сейчасъ, возлюбленные, мы съ миромъ изыдемъ изъ храма сего, чтобы о имени Господни извести отсюда Божіе благословеніе и благодатное освященіе нашей новой школь церковной. Помолимся, да благословитъ Господь новый расадникъ ученія христіанскаго въ славу имени Своего святаго. Помянемъ молитвенно и незабвеннаго въ Возѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича, который Своимъ державнымъ Царскимъ словомъ воскресилъ наши церковно-приходскія школы, который истинно-русскимъ сердцемъ понялъ, что такое для нашего народа школа именно *церковная*, и почему она близка сердцу Русскаго народа больше, чѣмъ какая либо другая школа. Мы начертали Его дорогое имя на нашей школь для того, чтобы дѣти ваши свято чтли память этого Царя-праведника, и, вспоминая Его великія дѣянія на пользу родной земли, о коихъ узнаютъ въ школь, — усердно молились о упокоеніи Его праведной души въ селеніяхъ небесныхъ. Мы нарочито избрали для открытія нашей школы нынѣшній день — день тезоименитаго Ему Великаго Князя Александра Невскаго, чтобы день Его памяти навсегда былъ нашимъ школьнымъ праздникомъ.

Благослови и ты, угодниче Христовъ, преподобне отче Сергіе, нашу новую школу въ день ея рожденія своимъ отеческимъ благословеніемъ. Вѣдь она тебѣ особенно обязана своимъ зарожденіемъ: изъ твоей святой обители нескудною рукою оказана помощь въ ея построеніи: твоя святая Лавра благословила ее иконою Господа, дѣтей благословляющаго. Ты самъ въ своемъ дѣтствѣ испыталъ немало горе, когда грамота тебѣ не давалась; поэтому и чтить тебя народъ Русскій, яко покровителя книжнаго ученія; благослови же и всѣхъ будущихъ учениковъ нашей школы, помоги имъ разумѣвать ученіе книжное, а главное — сохрани ихъ отъ всякихъ искушеній, которыхъ нынѣ повсюду такъ много, — содѣлай, да будутъ они всѣ вѣрными, любящими чадами родной своей Церкви Православной, добрыми дѣтьми родной Русской земли, преданными слугами роднаго Царя, да будутъ они подражателями тебѣ въ служеніи Церкви, Царю и отечеству. Аминь“.

Затѣмъ священнослужители и молящіяся крестнымъ ходомъ изъ храма направились въ школу, и тамъ были совершены малое водоосвященіе и чинъ освященія новаго дома изъ дополнительнаго требника. Послѣ сего, крестный ходъ вернулся обратно въ церковь, гдѣ Богослуженіе было закончено произнесеніемъ многолѣтій: 1) Благочестивѣйшему Государю Императору и Царствующему Дому, 2) Св. Синоду, Митрополиту Московскому Владиміру и епископамъ Гурію и Тихону, 3) вѣчная память Императорамъ Александрѣ II-му и III-му, 4) многолѣтія „всѣмъ труждающимся въ начальномъ ученіи отроковъ, въ школахъ церковныхъ обучаемыхъ и благодатнымъ учениемъ Церкви руководимыхъ, купно со всѣми учащимися“ и 5) „благоустроителю честнаго дома, ко ученію отроковъ уготовляемаго, всечестному о. архим. Никону“.

Предъ послѣднимъ многолѣтіемъ о. Никону было сказано нѣсколько привѣтственныхъ словъ Н. И. Кедровымъ, секретаремъ Кирилло-Меодіевскаго Братства, явившимся въ Чашниково въ качествѣ официального представителя отъ Московскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Когда народъ прикладывался ко кресту, ему раздавали слово, сказанное въ этотъ день о.

архим. Никонѣ. По окончаніи службы, въ зданіи школы была предложена трапеза, на которой участвовало около 60 человекъ. Во время обѣда прочтено было слѣдующее привѣтствіе отъ товарища председателя Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, протоіерея М. И. Хитрова: „по волѣ Божіей отсутствуя тѣлесно, душою сегодня въ Чашниковѣ, въ дорожной школь, которая удостоится носить имя незабвеннаго Царя, на которой почиваетъ уже Божіе благословеніе. Горячо привѣтствую друга юныхъ лѣтъ — о. архимандрита Никона, вложившаго душу и сердце въ дорогое дѣло, гостей, достопочтеннаго о. Иоанна и всѣхъ, кто будетъ любить и радѣть о завѣтной школь. Протоіерей М. Хитровъ“.

Живую прочувствованную рѣчь произнесъ на обѣдѣ Н. И. Кедровъ. Упомянувъ кратко о томъ, что начальное обученіе дѣтей на Руси съ глубокой древности пошло характеръ церковный, что наше духовенство всегда принимало близко къ сердцу нужды народнаго образованія, ораторъ остановился на просвѣтительномъ значеніи Сергіевой Лавры, выразилъ радостное сознаніе, что и до нынѣ это значеніе не уменьшилось, принесъ глубокую благодарность о. архимандриту Никону, этому неустоимому труженику и радѣтелю народнаго образованія въ духѣ церковномъ, и высказалъ пожеланіе, чтобы и впредь не оскудѣвали у насъ подобныя ему иноки — ревнители народнаго дѣла. По окончаніи торжества, о. архимандритъ, напутствуемый горячими благопожеланіями всѣхъ присутствовавшихъ, отбылъ въ Лавру.

Нѣсколько словъ о самомъ зданіи школы. Оно построено близъ храма, на крутомъ возвышенномъ берегу рѣчки Альбы, выпадающей въ Блязюму, на участкѣ земли, пожертвованномъ мѣстнымъ землевладѣльцемъ Денисовымъ. Самое зданіе — каменное, двухъэтажное, крытое оцинкованнымъ желѣзомъ, съ подвалами для духового отопленія, въ длину 34 и въ ширину 23 аршина. Подлѣ школы устроенъ бревенчатый, крытый желѣзомъ погребъ. Кромѣ того, построено деревянное на каменномъ фундаментѣ, крытое желѣзомъ, зданіе для бани съ полнымъ внутреннимъ устройствомъ. Строенія училища обнесены рѣшетчатымъ заборомъ. На дорогѣ, идущей по школьной землѣ, устроенъ каменный для проѣзда мостъ черезъ оврагъ и сдѣлана подъ нимъ платина для подъема уровня воды въ ручьѣ, потребной для бани и школьнаго огорода, который будетъ устроенъ при этомъ оврагѣ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

День празднованія тезоименитства Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны. 5 сентября, въ день памяти св. праведной Елисаветы и высокоторжественный день тезоименитства Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, богослуженіе было совершено съ обычной торжественностію. Литургію, начавшуюся въ десять часовъ утра, совершалъ преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій, съ Златоустовскимъ архимандритомъ Поликарпомъ, о. протопресвитеромъ А. С. Ильинскимъ и соборнымъ духовенствомъ при пѣніи Синодальнаго хора пѣвчихъ. Послѣ литургіи, началось молебствіе св. праведной Елисаветѣ, которое совершалъ Владыка Митрополитъ Московскій Владиміръ съ преосвященнымъ епископомъ Несторомъ, съ ректоромъ Мо-

своякой духовной семинаріи архимандритомъ Пареніемъ, оо. архимандритами Митрофаномъ, Поликарпомъ, Серапіономъ, Товією, о. протопресвитеромъ и всемъ соборнымъ духовенствомъ. При окончаніи молебна, были провозглашены многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу, Великому Князю Сергію Александровичу и Августѣйшей Именинницѣ Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ и всему Царствующему Дому. За богослуженіемъ въ соборѣ присутствовали: начальникъ Московской губерніи гофмейстеръ А. Г. Булыгинъ и другія начальствующія лица, городской голова тайный совѣтникъ князь В. М. Голицынъ, представители городскихъ сословій и много богомольцевъ.

Молебствія были совершены, въ другихъ церквахъ и учрежденіяхъ столицы.

Въ пріютѣ Елисаветинскаго Общества близъ Красныхъ воротъ, основанномъ В. Я. Орликомъ для круглыхъ сиротъ, было совершено молебствіе о здравіи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны.

Въ храмѣ Военнаго госпиталя въ день тезоименитства Августѣйшей Предсѣдательницы Дамскаго Комитета была совершена литургія, а затѣмъ молебствіе, на которомъ присутствовали дѣятели и члены Иверской Общины сестеръ милосердія.

Въ 12 часовъ дня молебствіе было совершено на Сергіево-Елисаветинской спасательной станціи, у Дорогомилловскаго моста, въ присутствіи предсѣдателя правленія Московскаго округа Общества спасанія на водахъ Г. А. Смирнова, членовъ правленія и Общества.

Архіерейскія служенія. Въ воскресенье, 6-го сентября, въ день празднованія чуда архистратига Михаила въ Хонѣхъ, — въ день храмоваго праздника въ каедральномъ Чудовомъ монастырѣ, торжественную литургію въ ономъ совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Митрополитъ Московскій, въ сослуженіи намѣстника монастыря архимандрита Товіи и старшей братіи. Храмъ былъ переполненъ молящимися.

Въ каедральномъ во имя Христа Спасителя собора въ этотъ день божественную литургію совершалъ преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій.

8-го сентября, въ день празднованія Рождества Пресвятыя Богородицы, въ каедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ божественную литургію совершалъ преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ, при многочисленномъ стеченіи молящихся, переполнявшихъ весь соборъ.

Открытіе новой 6-й женской гимназіи Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. 1 Сентября происходило открытіе вновь учрежденной женской гимназіи, помѣщающейся на 4-й мѣщ. улицѣ въ д. Бучумова. Въ 1 часъ дня въ залѣ гимназіи предъ св. иконами принесенными изъ приходской Адриано-Наталѣвской церкви, отслужено было молебное пѣніе предъ началомъ ученія съ водоосвященіемъ, которое совершалъ протопресвитеръ Успенскаго Собора А. С. Ильинскій въ сослуженіи прот. В. С. Маркова и Законоучителя гимназіи свящ. С. В. Страхова, который предъ молебномъ произнесъ приличествующее торжеству слово (см. выше). По окончаніи молебна, помѣщеніе гимназіи окроплено было св. водою.

ПАМЯТИ

Алексѣя Степановича Павлова, заслуженнаго профессора Московскаго Университета (†16 авг. 1898 г.).

Московское Общество Любителей духовнаго просвѣщенія понесло тяжелую утрату въ лицѣ своего недавно скончавшагося члена, заслуженнаго ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго Университета, *Алексѣя Степановича Павлова*.

Уроженецъ далекой Сибири (сынъ причетника Томской епархіи), А. С. Павловъ родился въ 1832 г. Образование онъ получилъ сперва въ мѣстной духовной школѣ, затѣмъ послѣдовательно въ Тобольской духовной семинаріи и въ Казанской Академіи, гдѣ и кончилъ въ 1858 г. курсъ первымъ магистромъ, получивши эту ученую степень за свое курсовое сочиненіе по расколу — „О происхожденіи, развитіи и значеніи въ нравственной жизни раскольниковъ ученія объ антихристѣ“ (часть его была напечатана въ Правосл. Собес. за 1858 г., т. II, стр. 138 и 263). 11 августа того же года онъ былъ назначенъ преподавателемъ общей и русской церковной исторіи въ Казанской духовной семинаріи, но прослужилъ здѣсь только до 30 декабря, когда состоялось постановленіе мѣстнаго академическаго Правленія о перемѣщеніи его въ Академію бакалавромъ по каедрѣ литургики и каноники. Съ января 1859 г. Алексѣй Степановичъ началъ свои чтенія въ Академіи, сразу обратившія вниманіе на молодого преподавателя и сдѣлавшія его науки, дотогдѣ не пользовавшіяся особымъ вниманіемъ среди академическихъ слушателей, одними изъ самыхъ интересныхъ и любимыхъ. Наибольшее вниманіе самъ преподаватель обращалъ на вторую изъ названныхъ наукъ, а въ ней преимущественно на изслѣдованіе памятниковъ древне-русскаго церковнаго права, для изученія которыхъ особенныя удобства представляла незадолго передъ тѣмъ переданная въ Казанскую Академію богатая рукописная библиотека Соловецкаго монастыря. Въ 1863 г., по новому университетскому уставу, была открыта каедра церковнаго права въ Казанскомъ университетѣ, и А. С., уже успѣвшій къ тому времени заявить себя нѣсколькими печатными работами, былъ приглашенъ занять эту каедру. Въ февралѣ 1864 г. состоялся переходъ Ал. Ст — ча въ университетъ въ званіи доцента, а въ 1867 г., по возвращеніи изъ заграничнаго путешествія (куда онъ былъ командированъ въ 1865 г. университетомъ на годичный срокъ), онъ уже былъ сдѣланъ экстраординарнымъ профессоромъ. Въ „Ученыхъ Запискахъ“ Казанскаго Университета за время службы здѣсь А. С. — ча помѣщено имъ нѣсколько работъ по церковному праву и въ числѣ ихъ такой цѣнный вкладъ въ эту науку, какъ „Первоначальный славяно-русскій номоканонъ“, — изслѣдованіе, пролившее свѣтъ на первоначальную исторію нашей славянской Кормчей. Въ 1869 г. А. С. Павловъ перешелъ, въ званіи ординарнаго профессора, на каедру церковнаго права въ Новороссійскій университетъ, гдѣ и прослужилъ около шести лѣтъ, состоя вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторое время деканомъ юридическаго факультета и редактируя университетскія „Записки“, въ которыхъ напечаталъ, между прочимъ, свой „Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи“ и знаменитый „Номоканонъ при Большомъ Тренинѣ“, содержавшій въ себѣ дотогдѣ неизвѣстный науцѣ греческій текстъ этого памятника и сдѣлавшій имя проф. Павлова извѣстнымъ даже среди иностранныхъ изслѣдователей права

греко-восточной Церкви. Изъ Одессы А. С. переселился въ Москву, занявши здѣсь, съ іюня 1875 г., ту же университетскую кафедру церковнаго права, освободившуюся послѣ смерти профессора Н. К. Соколова. На университетской службѣ въ Москвѣ А. С. оставался до конца своей жизни, съ 1884 г. въ званіи заслуженнаго профессора, по прежнему продолжая неутомимо работать на пользу своей науки. Къ этому именно времени относится значительнѣйшая часть его ученыхъ работъ, важнѣйшими изъ которыхъ были — обширное собрание „Памятниковъ древне-русскаго каноническаго права XI—XV в.“, изслѣдованіе о 50-й главѣ Кормчей и новое, отъ начала до конца переработанное, изданіе Номоканона при Б. Требниѣ (М. 1897). Названное изданіе Номоканона представляетъ послѣдній, предсмертный трудъ почившаго ученаго.

Въ цѣломъ своемъ составѣ сорокалѣтняя учено-литературная дѣятельность А. С. Павлова (начавшаяся въ 1858 г.) выразилась въ длинномъ рядѣ печатныхъ трудовъ — изданій памятниковъ, изслѣдованій и статей, доставившихъ имени ихъ автора громкую извѣстность въ ученомъ мірѣ и репутацію „одного изъ лучшихъ знатоковъ каноническаго права въ современной Европѣ“. Только небольшая часть самыхъ раннихъ его работъ относится къ другимъ областямъ научнаго знанія. Таковы-его статьи: „Происхожденіе раскольническаго ученія объ антихристѣ“ (Прав. Соб. 1858 г., т. II, стр. 138 и 262, — первый печатный трудъ А. С.—ча), „Древнія русскія пасхали на осьмью тысячу лѣтъ“ (тамъ же, 1860 г., т. III, стр. 331), „Страстная недѣля“ и „Праздникъ пятидесятницы“ (Дух. Бесѣда, 1860 г., № 14), „Земское (народное общественное) направленіе русской духовной письменности въ XVI в.“ (Правосл. Собес., 1863 г., т. I, стр. 295; т. II, стр. 364) и нѣсколько изданныхъ имъ древне-русскихъ церковно-историческихъ памятниковъ (въ Правосл. Собес. 1861—1864 г.) и раскольническихъ духовныхъ стиховъ (въ сборникѣ *Варенцова* и въ Лѣтоп. русск. литер. и древн. *Н. Тихонравова*, 1863 г., т. V, стр. 80—84 и др.). Сюда же нужно присоединить изъ болѣе поздняго времени: „Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латинянъ“ (СПБ. 1878 г., стр. IV+210), — обширный отзывъ о книгѣ А. Попова, составленный по порученію Академіи Наукъ и разросшійся въ цѣлое самостоятельное изслѣдованіе по названному предмету, историческій очеркъ „О началѣ Галицкой и Литовской митрополии“ (Русск. Обзор. 1894 г., май) и еще двѣ-три мелкихъ статьи. Все остальное, вышедшее изъ-подъ пера А. С. Павлова, принадлежитъ къ области каноники и представляетъ или самостоятельныя, высокаго достоинства, ученые труды, преимущественно по разработкѣ памятниковъ русскаго церковнаго права, или же критическія работы, вызванныя чужими изслѣдованіями и вносящія драгоцѣнныя дополненія или поправки въ ихъ научные результаты. Къ числу произведеній перваго рода, кромѣ вышеназванныхъ изслѣдованій о первоначальномъ славяно-русскомъ номоканонѣ (напечат. въ Учен. Зап. Каз. Унив. за 1869 г., прилож., стр. 1—100) и по исторіи секуляризаціи церковныхъ земель (въ Зап. Новорос. Унив., т. VII и отдѣльно—Одесса 1871 г.) и кромѣ уже извѣстныхъ намъ изданій Номоканона при Б. Требниѣ (тамъ же, т. VIII и отдѣльно—Одесса 1872 г.) и памятниковъ древне-русскаго церковнаго права (VI т. Русск. Ист. Б.—ки, СПБ. 1880), принадлежатъ статьи: „О

Кормчей инока — князь Вассіана Патрикѣева“ (Учен. Зап. Каз. Унив., 1864 г., т. I, стр. 489), „Личныя отношенія супруговъ по греко-римскому праву“ (тамъ же, 1865 г., стр. 89), „Объ участіи мірянъ въ дѣлахъ Церкви съ точки зрѣнія православнаго каноническаго права“ (тамъ же, 1866 г., стр. 481), „Наказный списокъ по Стоглаву“ (Зап. Новор. Унив., 1873 г., т. IX), „Отрывки греческаго текста каноническихъ отвѣтовъ м — та Іоанна II“ (Записки Имп. Акад. Наукъ. 1873 г., т. XXII, прилож. № 5), „Замѣчательнѣйшія греческія рукописи каноническаго содержанія въ Московской Синодальной (бывшей Патриаршей) библиотекѣ“ (Зап. Новор. Унив., т. XIII, стр. 144), „Книги законныя, содержащія въ себѣ, въ древне-русскомъ переводѣ, византійскіе законы земледѣльскіе, уголовныя, брачныя и судебныя“ (Сборн. отдѣленія русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. XXXVIII, № 3), „Неизданный памятникъ церковнаго права XII в.“ (Ж. М. Н. Пр. 1890 г., окт.), рядъ неизданныхъ памятниковъ византійскаго церковнаго права, напечат. въ Визант. Временникѣ за 1894—96 г. и др. Ко второму разряду — критическихъ работъ принадлежатъ статьи: объ изданіи Обществомъ Любителей дух. просвѣщенія церковныхъ правилъ съ толкованіями (Зап.-Новор. Унив., т. XVI прилож., Правосл. Обзор. 1876 г., т. I стр. 730; — большая часть означенныхъ правилъ выходила подъ его редакціей), „Теорія восточнаго папизма“ (Правосл. Обзор. 1879 г., т. III, стр. 476 и 734), „Къ вопросу о хронологическомъ отношеніи между Аристиномъ и Зонарой, какъ писателями толкованій на церковныя правила“ (Ж. М. Н. Пр., 1896, янв., стр. 172), „По поводу полемики противъ сенатскаго толкованія о давности въ примѣненіи къ церковнымъ землямъ“ (Русск. Обзор. 1894 г., дек.) и др. Характеръ критической — же работы въ первоначальномъ своемъ видѣ имѣли и печатавшіяся въ Христ. Чтеніи за 1882 — 6 г. статьи о 50-й главѣ Кормчей, переработанныя потомъ въ цѣлое изслѣдованіе (напечат. въ 5 вып. Ученыхъ Записокъ Моск. Унив. и отдѣльно, Москва 1887 г.), имѣющее весьма большую положительную цѣнность и увѣнчанное преміей, подобно нѣкоторымъ другимъ вышеназваннымъ сочиненіямъ А. С. Павлова. Наконецъ, къ этому же отдѣлу нужно причислить и всѣ статьи, напечатанныя А. С. — чемъ въ издававшихся Обществомъ Любителей духовн. просвѣщенія „Чтеніяхъ“, — именно: „По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній въ наукѣ православнаго церковнаго права“ (назв. журналъ за 1891 г., май—іюнь), „Продолжающіяся недоумѣнія по вопросу о воспріемничествѣ и духовномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку“ (тамъ же, 1893 г., мартъ—апр.) и „Мнимыя слѣды католическаго вліанія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго и русскаго церковнаго права“ (тамъ же, 1891 г., ноябрь—декабрь и 1892 г. янв.—апр.). Первые двѣ изъ этихъ статей тѣсно примыкаютъ къ названному изслѣдованію о 50-й главѣ Кормчей, представляя обстоятельный и основательный отвѣтъ на возраженія по одному частному вопросу проф. Бердникова, а послѣдняя есть критическій разборъ книги проф. Суворова: „Слѣды западно-католическаго права въ памятникахъ древне-русскаго права“ (Яросл. 1888 г.). Мы не упоминаемъ о цѣломъ рядѣ другихъ разсѣянныхъ по разнымъ періодическимъ изданіямъ, менѣе значительныхъ по объему статей А. С.—ча, составленіе полнаго списка которыхъ могло бы поставить въ затрудненіе и самого ихъ автора.

Характеристическія черты всѣхъ указанныхъ нами ученыхъ трудовъ почившаго составляетъ глубокое и всестороннее знакомство съ предметомъ, взятымъ для изслѣдованія, въ его первоисточникахъ, тонкость и проникательность научнаго анализа, не пропускающаго безъ вниманія ни одной черты и всему умѣющаго дать надлежащее значеніе, твердость и основательность научныхъ построений, ясность и — такъ сказать — кристаллическая прозрачность мысли, никогда не прячущейся въ туманныхъ неопредѣленностяхъ, — всегда дышущей силой крѣпкаго и живаго убѣжденія. Изучая эти произведенія, чувствуешь, что ихъ авторъ никогда не принимался за свою литературную работу прежде, чѣмъ его мысль сложится въ безспорную для него самого научную истину, а взявшись затѣмъ за перо, онъ умѣлъ сдѣлать его послушнымъ орудіемъ мысли. Въ послѣднемъ отношеніи его сочиненія замѣчательны не меньше, чѣмъ по своимъ внутреннимъ, собственно научнымъ, качествамъ: въ нихъ проявляется такое мастерство слова, которому невольно позавидуешь въ нашъ вѣкъ, когда растрепанность и небрежность фразы становятся заурядными явлениями не въ одной только мелкой прессѣ летучихъ газетныхъ листовъ. Ко всему сказанному нужно присоединить, что всегда, во всѣхъ ученыхъ изслѣдованіяхъ А. С. Павлова, въ его ученыхъ разсужденіяхъ — слышится *православный* канонистъ, глубоко знакомый съ чистыми основами церковнаго права, ставящій ихъ для себя высшимъ и неизмѣннымъ критеріемъ канонической истины и всегда готовый на защиту этихъ основъ.

Высокое достоинство ученыхъ трудовъ проф. Павлова было признано какъ представителями церковно-правительственной власти, неоднократно обращавшимися къ его знаніямъ для разрѣшенія трудныхъ вопросовъ церковно-юридической практики, такъ и цѣлымъ рядомъ ученыхъ учреждений и обществъ (Московская и Казанская Духовныя Академіи, Московское Археологическое и Юридическое Общества, Общество Ист. и древн. російскихъ, константинопольскій *Ἐλληνικὸς φιλολογικὸς Σύλλογος* и др.), избравшихъ его своимъ почетнымъ или дѣйствительнымъ членомъ. Къ числу ихъ принадлежитъ и Московское Общество Любителей духовнаго просвѣщенія, раздѣляющее теперь со всѣмъ ученымъ міромъ скорбь объ утратѣ своего достойнѣйшаго члена, всегда съ искреннимъ сочувствіемъ и вниманіемъ слѣдившаго за симпатичною для него дѣятельностью этого духовно-просвѣтительнаго братства. Съ послѣднимъ почившаго сближала самая преданность его своей наукѣ, для которой Общество Любителей духовнаго просвѣщенія оказало незабвенныя услуги своимъ изданіемъ „Правилъ св. апостолъ, св. соборовъ вселенскихъ и мѣстныхъ и св. отецъ съ толкованіями“ и дѣлаго ряда ученыхъ изслѣдованій изъ области церковнаго права (проф. Н. А. Заозерскаго, свящ. Н. Ильинскаго и др.), напечатанныхъ на страницахъ издававшихся Обществомъ „Чтеній“. Въ этомъ журналѣ, какъ мы видѣли, принималъ участіе своими учеными трудами и самъ А. С. Павловъ; не оставался онъ безучастнымъ и въ другимъ сторонамъ жизни названнаго Общества, посѣщая его ученые собранія, насколько это было возможно при его многочисленныхъ и многосложныхъ занятіяхъ. Членамъ Общества и посѣтителямъ его упомянутыхъ собраній, вѣроятно, надолго останутся въ памяти тѣ засѣданія, въ которыхъ появлялся покойный А. С., привлеченный интереснымъ рефератомъ или докладомъ, и въ

которыхъ при такихъ обстоятельствахъ нерѣдко раздавалось его горячее, авторитетное и убѣжденное слово.

Рука объ руку съ ученою дѣятельностью почившаго, въ продолженіе сорока лѣтъ шла его профессорская дѣятельность, отражавшая въ себѣ всѣ уже извѣстныя намъ черты его ученаго характера. На университетской кафедрѣ онъ былъ тѣмъ же, какимъ знаетъ его и долго будетъ знать болѣе обширная аудиторія читателей и почитателей его учено-литературныхъ трудовъ. Научная мысль, раскрываемая имъ предъ слушателями, всегда стройно и широко обоснованная, свободно и легко находила въ его изложеніи свою внѣшнюю форму, какъ нельзя болѣе соответствующую своему содержанию. Его умѣнье быть яснымъ и точнымъ при изящной стройности и какой-то художественной простотѣ слова было по истинѣ изумительно. Такимъ же былъ онъ и въ частной ученой и дружеской бесѣдѣ: онъ никогда не сминалъ фразы и не говорилъ кое-какъ, но въ этомъ не было ни малѣйшей рисовки; по справедливому замѣчанію одного изъ хорошо знавшихъ его людей, „онъ просто былъ строгъ къ слову и говорить хуже не могъ и не хотѣлъ, а проще говорить, чѣмъ говорилъ покойный, было трудно“ (Моск. Вѣдом. за 21 авг. этого года, № 229).

Намъ остается, въ заключеніе, сказать нѣсколько словъ для характеристики почившаго внѣ сферы его ученой и профессорской дѣятельности. При всей глубинѣ и обилии своихъ специальныхъ знаній, А. С. не былъ, однако, тѣмъ одностороннимъ специалистомъ, для котораго нѣтъ другихъ умственныхъ интересовъ за предѣлами его узкой специальности. Онъ до конца сохранилъ живую отзывчивость на разнообразныя интересы научной мысли, и эта широта умственного кругозора наложила какую-то особую печать высокой культурности на весь духовный обликъ почившаго. Равнымъ образомъ, это не былъ сухой педантъ, не желающій знать ничего, кромѣ своихъ книгъ и зачерствѣвшій въ постоянномъ обществѣ своихъ мертвыхъ друзей, покрытыхъ вѣковой пылью. Отдавши всю свою жизнь на энергичную работу ума, онъ не замкнулся только въ этой сторонѣ своей духовной жизни, и тѣ, кому выпало на долю ближе узнать А. С. Павлова, никогда не забудутъ сердечной готовности, съ какою онъ шелъ на встрѣчу всякому, имѣющему нужду въ его помощи, совѣтѣ и указаніяхъ. Въ ихъ памяти благородный образъ почившаго великаго дѣятеля родной науки навсегда сохранится, какъ одно изъ самыхъ лучшихъ впечатлѣній жизни, какъ одно изъ самыхъ свѣтлыхъ и дорогихъ воспоминаній.

И. Громогласовъ.

Инопархіальныя извѣстія.

Высочайшее пожертвованіе. Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ благоудно было пожертвовать въ храмъ села Головскаго, Вяземскаго уѣзда, Тверской епархіи, св. икону съ ликами свв. угодниковъ, имена коихъ носить Августѣйшая Семья Благочестивѣйшаго Государя Императора, и къ этой иконѣ золоченый киотъ съ высеребряннымъ съ позолотою подсвѣчникомъ, полный приборъ свв. сосудовъ, въ числѣ восьми предметовъ, необходимыхъ при совершеніи св. таинства евхаристіи, изъ массивнаго золоченаго серебра, художественной работы, въ изящномъ футлярѣ и 250 р. денегъ на ремонтъ храма. Въ день св. пророка Вожія Іліи, 20-го іюля, въ престольный

праздникъ села Головскаго, пожертвованныя Ея Императорскимъ Величествомъ вещи были торжественно освящены. (Тверск. Е. В. № 14).

Проектъ морского храма—памятника въ Кронштадтѣ. Кронштадтъ—колыбель русскаго флота. Значеніе Кронштадта и флота для Россіи ярко выражено въ указѣ основателя ихъ, Великаго Петра I, отъ 12-го мая 1720 года: „Оборону флота и сего мѣста держать до послѣдней силы и живота, яко наглавнѣйшее дѣло. Кронштадтъ же—сосредоточіе нашихъ морскихъ силъ и защита съ моря столицы Имперіи“. Великій Государь Петръ I, увеличивая матеріальную силу основанныхъ имъ Кронштадта и флота, заботился, какъ родной отецъ, и о духовной ихъ силѣ. Какъ велика была забота его объ нихъ, можно судить уже потому, что въ самый разгаръ другаго важнаго для Россіи дѣла,—приготовленія къ Персидскому походу,—Петръ Великій не забылъ своего любимца и приказалъ построить въ Кронштадтѣ для моряковъ церковь. По преданію, для этой церкви онъ пожертвовалъ рѣзное деревянное паникадило собственноручной работы. Храмъ этотъ просуществовалъ болѣе ста лѣтъ и въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія разобранъ за ветхостью. Съ тѣхъ поръ завѣтною мечтою Кронштадтскихъ моряковъ было созиданіе своего величественнаго храма, соотвѣтствующаго памяти какъ Основателя флота, такъ и тѣхъ выдающихся русскихъ дѣятелей и героев, которымъ нашъ флотъ обязанъ своимъ развитіемъ и славою. Въ тоже время нельзя не замѣтить, что въ храмъ этомъ настоятъ неотложная необходимость, такъ какъ Кронштадтскіе моряки почти совершенно лишены храма, ибо имѣющіяся въ Кронштадтѣ совсѣмъ ветхія двѣ деревянныя морскія церкви вмѣщаютъ обмѣне 1000 человекъ, а приходскія церкви въ Кронштадтѣ переполнены молящимися изъ приходскихъ жителей. Нынѣ, вслѣдствіе послѣдовавшаго Высочайшаго разрѣшенія на постройку церкви для Кронштадтскихъ моряковъ, мечта ихъ близится къ осуществленію. Въ прошломъ году, по волѣ Государя Императора, открыта подписка по Имперіи на сооруженіе въ Кронштадтѣ морского храма, и тогда же учрежденъ для сбора пожертвованій особый комитетъ. Дѣятельность комитета началась съ мая 1897-го г. и въ теченіе года (по 20 мая 1898 г.) поступило пожертвованій 43.635 руб. 10 к. Первое пожертвованіе сдѣлано о. Иоанномъ Ильичемъ Сергіевымъ (Кронштадтскимъ). Затѣмъ комитетъ имѣлъ счастье удостоиться получить пожертвованія отъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, отъ Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича и отъ Августѣйшаго Генералъ-Адмирала, Великаго Князя Алексія Александровича. Въ остальныхъ пожертвованіяхъ приняли участіе рѣшительно всѣ сословія населенія Россіи. Чины флота ежемѣсячно жертвуютъ опредѣленный процентъ своего содержанія. Получались также пожертвованія отъ бывшихъ моряковъ—какъ офицеровъ, такъ и многихъ матросовъ. Новымъ морскимъ храмомъ предполагается создать не только мѣсто для молитвы, но и памятникъ славнаго прошлаго нашего флота. Въ этихъ цѣляхъ стѣны его предполагается покрыть мраморными досками съ именами всѣхъ тѣхъ выдѣлвшихся какъ на мирномъ, такъ и боевомъ поприщѣ лицъ, чьи труды и самоотверженіе создали силу и славу нашего роднаго флота. Въ этомъ же храмѣ будутъ храниться церковныя предметы и иконы, имѣющіе для

флота историческое значеніе. Помѣщая исторію флота на стѣнахъ храма, имѣется въ виду воздать долгъ благодарной памяти почившимъ дѣятелямъ и героямъ флота, а настоящимъ и будущимъ поколѣніямъ моряковъ создать наглядное напоминаніе объ этихъ высокихъ образцахъ мужества, самоотверженія и любви къ родинѣ.

Пожертвованія на храмъ принимаются во всѣхъ казначействахъ Россійской Имперіи, а также могутъ высылаться въ Кронштадтъ Предсѣдателю Комитета, Вице-Адмиралу Николаю Ивановичу Казакову (*Вѣстн. Воен. Духов.* № 14).

Стипендіи во второклассныхъ школахъ. Въ отдѣлѣ „Иноепархіальныхъ Извѣстій“ (№ 22) сообщалось о проектѣ 1-го съѣзда наблюдателей школъ церковно-приходскихъ и грамоты Полтавской епархіи образованія стипендій во второклассныхъ школахъ. Этотъ новый и весьма важный вопросъ былъ предметомъ обсужденія духовенства и другихъ епархій. По мѣстамъ прозекъ этотъ получаетъ фактическое осуществленіе. Такъ въ одной изъ второклассныхъ школъ Каменецкаго уѣзда, Подольской епархіи, учреждены стипендіи четырьмя волостями. Сельскими приговорами этихъ волостей постановлено ежегодно отпускать въ пользу второклассной школы по 100 р. отъ каждой волости съ тѣмъ, чтобы на эти деньги были безмездно содержимы въ школьномъ интернатѣ по 3 бѣднѣйшихъ и лучшихъ воспитанника школы изъ дѣтей крестьянъ, входящихъ въ составъ данной волости. Первый взносъ денегъ уже произведенъ, замѣщеніе стипендій достойными кандидатами предположено произвести съ начала будущаго 1899/00 уч. года. Сообщая этотъ отраднѣйшій фактъ, новое доказательство успѣха церковно-школьнаго дѣла, мѣстныя „Е. В.“ замѣчаютъ, что нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что этотъ добрый починъ не останется безъ подражанія и со временемъ къ этимъ четыремъ волостямъ присоединятся, если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, многія другія волости (*Подольск. Е. В.* № 27).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Изъ села Ѳеодоровскаго, Коломенскаго уѣзда сообщаютъ, что въ означенномъ селѣ, была совершена закладка двухъ трапезныхъ придѣловъ. 1-го—въ честь Успенія Богоматери и 2-го—въ честь иконы Ѳеодоровскія—Костромскія ик. Богоматери, по плану архитектора Кокорина. Постройка производится на средства мѣстнаго ктитора И. В. Добрынина и средства другихъ благотворителей, приобретаемыхъ тщаніемъ священника І. Николаева. Чинъ закладки и литургію совершали мѣстный причтъ въ сослуженіи 3-хъ окружныхъ священниковъ.

О священіи храма. Въ воскресенье, 23 августа, было совершено освященіе вновь отдѣланнаго Спаса-Преображенскаго храма при селѣ Чудиновѣ, Серпуховскаго уѣзда. Этотъ храмъ былъ построенъ въ 1697 году и съ теченіемъ времени весьма обветшалъ. Въ настоящее время въ немъ сдѣланъ новый, въ древнемъ стилѣ, иконостасъ И. В. Тереза; древнія святія иконы искусно реставрированы и помѣщены въ новомъ иконостасѣ; иконописецъ О. Г. Чириковъ расписалъ стѣны храма въ древнемъ стилѣ. Ко дню освященія была пожертвована утварь и облаченіе. Храмъ отдѣланъ на средства Московскаго вупца С. В. Лаврова. Освященіе и литургію совершалъ мѣстный благочинный съ духовенствомъ изъ

окрестныхъ сель; настоятель храма о. Успенскій произнесъ при окончаніи богослуженія проповѣдь.

Возобновителю храма С. В. Лаврову, по болѣзни не бывшему на освященіи, съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства, въ его домѣ въ Москвѣ священникомъ и депутаціей отъ прихожанъ были поднесены икона Христа Спасителя и просфора.

Освященіе церковно-приходской школы. 19-го августа, въ с. Дыдылдинѣ, Подольскаго уѣзда, въ день храмоваго праздника происходило торжество освященія вновь устроенной церковно-приходской школы.

Торжество началось наканунѣ служеніемъ всенощнаго бдѣнія, на которомъ на литію и величаніе выходилъ прибывшій изъ Москвы товарищъ предсѣдателя Московскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, ректоръ Московской духовной семинаріи, о. архимандритъ Паревній. Въ самый день освященія школы по прочтеніи часовъ была совершена соборнѣ во главѣ съ о. архим. Паревніемъ, въ сослуженіи мѣстнаго благочиннаго, священника с. Захарьина, Н. Е. Сироткина, и приходскаго священника А. И. Голубева паннихида по въ Бозѣ почившемъ Высокопреосвященнѣйшемъ Архиастанырѣ, Митрополитѣ Московскомъ Сергіѣ, въ память котораго выстроена означенная школа и которая будетъ именоваться: „Сергіевская церковно-приходская школа при с. Дыдылдинѣ“. Во время причастнаго стиха мѣстнымъ священникомъ о. Голубевымъ было сказано приличествующее торжеству слово. По окончаніи литургіи, предъ выступленіемъ крестнаго хода для освященія школы, о. ректоръ обратился къ народу съ назидательнымъ словомъ о значеніи школы, особенно церковно-приходской школы, исполняющей свое назначеніе подъ непосредственнымъ и благодатнымъ воздѣйствіемъ храма и подъ руководствомъ пастырей Церкви, чѣмъ произвелъ сильное впечатлѣніе на слушателей.

По освященіи школы и возвращеніи крестнаго хода въ храмъ были провозглашены обычныя многолѣтія. Предъ многолѣтіемъ мѣстному церковному старостѣ, крестьянину Николаю Ивановичу Филатову, была возложена на грудь серебряная медаль, Высочайше пожалованная ему за труды и усердное прохожденіе сей должности въ теченіе 20 лѣтъ, причѣмъ мѣстнымъ священникомъ о. Голубевымъ была произнесена къ церк. старостѣ прочувствованная рѣчь. Торжество освященія церковно-приходской школы собрало много народа не только изъ мѣстнаго прихода, но и изъ другихъ сосѣднихъ приходо-въ и на долго останется въ памяти у всѣхъ присутствовавшихъ.

Попечителями вновь выстроенной, хотя не большой, но прекрасно устроенной, удобной и достаточно снабженной школы изъявили согласіе быть и утверждены строительница К. О. Колесникова и И. А. Колесниковъ; завѣдываніе же школой возложено на мѣстнаго священника о. Голубева.

Изъ с. Рождествена (Московскаго уѣзда).

(Освященіе храмовъ).

(Корреспонденція).

23-го августа въ селѣ Рождественѣ, на Сходнѣ, Московскаго уѣзда, въ 6-ти верстахъ отъ станціи Химки Николаевской ж. д., происходило двойное торжество. Съ разрѣшенія преосвященнѣйшаго Нестора, епископа Дмитровскаго, были освящены старый деревянный храмъ въ честь Рождества

Христова и новый большой каменный трехпрестольный храмъ также въ честь Рождества Христова.

Торжество началось съ вечера 22-го августа. Въ 6 часовъ былъ благовѣстъ ко всенощному бдѣнію, которое временно было совершено въ двухъ храмахъ—въ старомъ и въ новомъ. 23-го августа въ 6 часовъ утра началась ранняя обѣдня и малое освященіе стараго храма. Освященіе совершали и служили литургію священники с. Павшина о. В. Никологорскій с. Спасскаго-Тушина свящ. о. В. Друговъ при діакопѣ церкви московской Практической Академіи Григоріѣ Діаконовѣ и пѣвнѣ хора крестьянъ деревни Мишина. Въ 9 часовъ началось освященіе главнаго каменнаго храма въ честь Рождества Христова. Чинъ освященія и литургія были совершены мѣстнымъ благочиннымъ свящ. С. А. Никольскимъ, съ настоятелемъ храма священникомъ А. Терновскимъ, села Ангелова священникомъ Холмогоровымъ, с. Матвѣевского, Подольскаго уѣзда, священникомъ А. Терновскимъ при діакопѣ Страстнаго монастыря Щедровѣ и хора пѣвчихъ С. М. Знаменскаго. За богослуженіемъ о. Терновскимъ было сказано приличествующее торжеству слово.

Нужда въ постройкѣ новаго храма ощущалась уже давно. Деревянный приходилъ въ ветхость, къ тому-же онъ былъ очень невмѣстителенъ, и въ большіе праздники народъ стоялъ на улицѣ. Неудобство этого послѣдняго обстоятельства особенно было ощутительно зимою: службу за дверями храма плохо было слышно, да и опасно стоять долгое время на улицѣ съ открытой головой, и въ церкви немногимъ лучше—вверху паръ, а въ ноги несетъ холодъ. Инициатива постройки храма и приведеніе ея въ исполненіе принадлежитъ мѣстному священнику о. Александру Терновскому. Поступивъ въ с. Рождествено въ 1888-мъ году, онъ скоро увидаль главную нужду своихъ прихожанъ и рѣшилъ ей помочь, но церковная касса, въ количествѣ только 8.400 р., заставила его отсрочить исполненіе своего рѣшенія и подумать объ изысканіи нужныхъ средствъ на это большое дѣло. Но приходская нужда все болѣе и болѣе заставляла себя чувствовать, и вотъ о. Терновскій 1-го января 1890 года созываетъ своихъ прихожанъ на общій церковный сходъ и высказываетъ имъ свои мысли. Прихожане съ радостію принимаютъ мысль своего пастыря о построеніи новаго каменнаго храма, но, по своей бѣдности, деньгами помочь не могутъ, а составляютъ приговоръ о бесплатномъ подвозѣ матеріала въ продолженіе всей постройки. Было выбрано удобное мѣсто, выработанъ планъ, и храмъ былъ заложень съ разрѣшенія Владыки Митрополита Іоаннѣвія 22-го іюля 1890-го года. Начатое дѣло о. Терновскій продолжалъ со свойственной ему энергіей молодаго чело-вѣка. Неоднократно являлись препятствія, кажушіяся непреодолимыми, и только твердая вѣра въ помощь Божию поддерживала энергію молодаго батюшки. Было, напр., время, когда церковныя деньги и пожертвованія московскихъ благодѣтелей были истрачены, мѣстныя средства использованы, матеріала не стало, работы должны были остановиться. О. Терновскій не падалъ духомъ, а по-немногу продолжалъ изыскивать средства, такъ что работы пошли хотя и не бойко, но и не останавливались. Наконецъ онъ, пригласивъ двухъ почетныхъ прихожанъ, отправляется (уже не въ первый разъ) къ сосѣду фабриканту г. Сувинову и убѣждаетъ его помочь бѣдному храму, не дать рабочимъ уйти прежде времени. Г-нъ Сувиновъ жертвуетъ матеріала на 1000 рублей, чтобы до-

тянуть дѣло до осени. Черезъ день онъ присылаетъ извѣстіе, что всѣ работы вчернѣ беретъ на себя. Въ 1891-мъ году храмъ былъ оконченъ вчернѣ. Спустя нѣкоторое время благотворитель, г. Сувиловъ, взявъ всѣ издержки и по внутреннему устройству храма на себя, и работы пошли безъ задержки. Въ 1895 г. храмъ былъ оштукатуренъ внутри и сложены печи, въ 1896 г. окрашенъ внутри масляной краской, на колокольню повѣшенъ въ 204 п. 30 ф. колоколь, поставлены иконостасы въ 2-хъ придѣлахъ, правомъ, во имя св. пророка Или, и лѣвомъ, во имя свят. Алексія. 11-го августа 1895 г. было совершено освященіе означенныхъ придѣловъ. Наконецъ въ наст. году окончены всѣ работы: поставленъ трехъ-ярусный, бѣлый съ позолотой, иконостасъ въ главномъ храмѣ, написаны иконы, куплена утварь и т. п. Новоосвященный храмъ является, по красотѣ своей и благолѣпію, однимъ изъ лучшихъ храмовъ Московскаго уѣзда. Слава и благодареніе Христу Спасителю, въ честь Рождества Котораго освященъ храмъ!

Мало того—главный жертвователь по построению и украшенію храма, г. Сувиловъ, возобновилъ и отдѣлалъ заново и старый храмъ, какъ сказано выше, пришедшій въ ветхость, и который было предположено сломать. Утварь его значительно поновлена новою. Этотъ послѣдній храмъ деревянный, построенъ въ 1758-мъ году намѣстникомъ Чудова монастыря Іосифомъ. Р.

СО Д Е Р Ж А Н І Е: Религіозно-нравственное состояніе православнаго населенія въ сѣверо-западномъ краѣ.—Рѣчь при открытіи Московской 6-й женской гимназіи Вѣдомства Императрицы Маріи.—Освященіе первой въ Московскомъ уѣздѣ второклассной церковно-приходской школы.—Московская хроника.—Памяти Алексія Степановича Павлова, заслуженнаго профессора Московскаго Университета (†16 авг. 1898 г.).—Инонархіяльныя извѣстія.—Извѣстія и замѣтки.—Изъ с. Рождествена (Московскаго уѣзда). (Корреспонденція.—Объявленія.

Объявленія.

САМЫЕ БОЛЬШІЕ СКЛАДЫ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

Ө. ІОХИМЪ и К^о.

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 3. Москва Театральный прѣздъ, д. Хлудовыхъ.

ПРЕДЛАГАЕТЪ

Всевозможные фотографическіе аппараты и принадлежности къ нимъ по умѣреннымъ цѣнамъ. Специальное отдѣленіе волшебныхъ фонарей и картинъ къ нимъ.

Фотографическій Прейсъ-Курантъ и катологъ волшебныхъ фонарей высылаются шеоламъ и Гг. учителямъ бесплатно. 4—3

ЗУБО-ЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ Д-ТА ВИНАВЕРЪ.

Безплатный приемъ по зуб. болѣзн. лицъ съ ихъ семейст. духовнаго званія, церковно-служителей, монаховъ, монахинъ, преподавателей и воспитан. семинари, церков. хор. и пр., вставленіе же искусственныхъ зубовъ, починка, передѣлка ихъ и пломбированіе за полцѣны, удаленіе зубовъ безъ боли въ присутствіи врача. Петровка, близъ Кузнец. моста, д. Михалкова подъѣздъ съ Петровки.

ЧЕРНЫХЪ МАТЕРІЙ

ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА И МОНАСТЫРЕЙ.

Сукна черныя, драпъ для верхн. вещей, дердодамъ, трико, матейное сукно, бархатъ, репсъ, грого, крепъ, камлотъ, кашемиръ, сатанъ-деми и проч. всѣ имѣются товары.

ПОКОРНѢЙШЕ ПРОШУ ГГ. ПОКУПАТЕЛЕЙ обратить особое вниманіе на то, что если купленный товаръ почему-либо не понравится, то въ теченіе 5 дней со дня покупки, а иногороднихъ 2 недѣли принимаю обратно и мѣняю на другой или

Что съ моей стороны не можетъ быть выше и добросовѣстнѣй продажи для гг. покупателей, такъ какъ каждый покупатель буквально ничѣмъ не рискуетъ, а напротивъ, болѣе гарантируется.

БОЛЬШОЙ МАГАЗИНЪ МОДНО-МАНУФАКТУРНЫХЪ ТОВАРОВЪ

И. ГУЛАЕВА,

На Тверской, рядомъ съ Глазной больницей въ Москвѣ.

ДЕШЕВАЯ ПРОДАЖА ОСТАТКОВЪ ШЕЛКОВЫХЪ, ШЕРСТЯНЫХЪ, СУКОННЫХЪ, БУМАЖНЫХЪ, И ПРОЧИХЪ ТОВАРОВЪ ПО СУББОТАМЪ. ПРОШУ ГГ. ПОКУПАТЕЛЕЙ требовать иллюстрированный прейсъ-курантъ, который высылается бесплатно.